

СЕРГЕЙ РУДЕНКО

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

◆ ПЕСОЧНИЦА ◆

ЦВЕТУЩИЙ АД

Сергей Владимирович Руденко

Песочница: Цветущий ад. Том 1

Серия «Песочница», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67248819

SelfPub; 2022

Аннотация

Песочница прекрасна, и хотя недра ее почти пусты, но она все же очень щедра к своим гостям. Главный недостаток – та самая червоточинка в проекте – местный Рай ничем не отделен от здешнего же Ада. Есть даже подозрения, что ЗАО 'Райские кущи' тут и вовсе всего лишь структурное подразделение Грешник Инс. Кто и зачем создал Песочницу, по каким законам она живет, для чего все устроено так, а не иначе... – на эти и сто тысяч иных вопросов обязательно нужны будут ответы. Одни тайны люди смогут узнать, лишь засучив рукава, другие – можно будет украсть, и нередко у самих себя, а вот за третьи – придется драться... У попавших сюда нет иных вариантов, кроме как обжить это место. И смалодушничать не выйдет, уж поверьте, создатели надежно побеспокоились об этом!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Часть первая: Опасное сафари	9
Глава 1. Три орешка для «бездомушки»	9
Глава 2. Осторожно, поезд отправляется!	28
Глава 3. Между небом и землей	43
Глава 4. Блиц-осмотр	57
Глава 5. Не ходите, дети...	74
Глава 6. Человек человеку	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сергей Руденко

Песочница:

Цветущий ад. Том 1

Тысячи землян попали в место, где все знакомо и незнакомо одновременно. Предстоит немало чего пережить: им придется выживать и убивать, любить, ненавидеть, предавать самим и множество раз оказаться преданными.

Глеб тоже не особо удачно заснул в своей кровати и честно заработанного диплома ему теперь, пожалуй, уже не видать...

От автора

Почти полмиллиона человек* в России прямо сейчас считаются пропавшими без вести.

Только вдумайтесь: сотни тысяч людей! Для не самой густонаселенной страны – это просто невероятно много. И нет, мы в этом плане далеко не рекордсмены. Земля большая и есть на ней места со статистикой заметно печальнее, хотя как ты ни посмотри, а впечатляет. Не так уж много российских городов в принципе могут похвастаться сопоставимым числом жителей...

Конечно же, кого-то из пропавших найдут (пусть и не обя-

зательно живыми), кому-то повезет рассказать о себе лично. От большинства в итоге останется лишь «+1» в печальном списке. Но я искренне верю, что есть среди сгинувших и те, чью судьбу близкие успели оплакать, однако может быть зря?

Да, мы их больше никогда не увидим, но может быть, именно таким способом эти люди получили свой шанс на иное, неожиданное и может быть далеко не самое худшее будущее? Пусть и в другом, незнакомом мире.

Какой из списков наш герой пополнит, этого пока не знает ни кто...

* По данным сайта «Поисковая-база. рф» на конец января 2022 года пропавшими без вести считаются 490 548 человек. Это помимо живых и мертвых, кого все-таки уже смогли найти.

Пролог

Фрагмент радиопередачи на канале «Наука» от 9 февраля 2022 года:

– Здравствуйте, дорогие радиослушатели! Тем, кто присоединился к нам только сейчас, напоминаем, что в студии мы обсуждаем невероятные находки палеонтологов на западе Египта, о которых мировые СМИ рассказали вчера. В связи с этим наш сегодняшний гость и проводник – глава кафедры палеоэнтомологии Московского государственного университета Владимир Александрович Николаев...

...За время рекламы мои коллеги успели принять почти три десятка звонков. Самые интересные вопросы – ту часть, что успеем, конечно же – я непременно озвучу нашему уважаемому гостю.

Итак, профессор, мы очень подробно обсудили, почему из-за изменений свойств атмосферы на планете, насекомые-гиганты стали уменьшаться. Но почти половину звонивших очень интересует: а возможен ли был другой вариант, могла ли эволюция пойти по иному пути? Чтобы насекомые сохранили, или может даже увеличили свои размеры, не смотря на падение уровня кислорода и прочие обстоятельства...

– Вы знаете, каждый раз отвечая на вопросы журна-

листов, я держу в памяти анекдот, в котором сотрудник научно-исследовательской лаборатории рассказывает, что они смогли увеличить устойчивость эритроцитов в хвосте крысы на 5 %, а новости выходят с заголовками: *Российские ученые заявили об окончательной победе над раком...*

– (Ха-ха-ха) **И все же, Владимир Александрович, по-вашему, такое возможно?**

– Я, к сожалению, не могу рассчитать вероятность. При всей развитости научных представлений об эволюционных процессах, имеющихся знаний все же недостаточно для такого прогнозирования. Но думаю, скорее – да.

В неких обстоятельствах развитие насекомых, по меньшей мере, некой части этого по-настоящему многочисленного класса, могло пойти и по иному пути, сохранив или даже преумножив свои размеры. Эволюция и в самом деле могла найти замену недавнему обилию кислорода и стабильно высоким температурам, которые до того момента, как раз и приводили к гигантизму беспозвоночных.

– **То есть в данном конкретном случае, если я и мои коллеги из печатных СМИ сообщат своим читателям, что насекомые могли сохранить свое доминирование ...в определенных обстоятельствах, это не будет журналистским преувеличением?**

– Нет, наукой и в самом деле доказано, что в определенный момент на Земле действительно существовали довольно крупные виды беспозвоночных, а в Палеозое они даже до-

минировали. И находки на севере Африки, которые мы сейчас обсуждаем, расширили наши представления в этом вопросе. Правда, в научном сообществе еще только предстоит выработать некий консенсус с учетом этих новых знаний...

Часть первая: Опасное сафари

Глава 1. Три орешка для «бездомушки»

Очень позднее утро

Солоноватый овощной запах тревожил, щекотал ноздри и, нет, не раздражал, хотя я его и терпеть не мог. Сейчас он скорее вызывал недоумение. Да, именно!

Аромат, пропитавший все вокруг, и в самом деле ощути-мо отдавал довольно неожиданной зеленью огурца. Ну, знаете – такой свежий, легкий и . . . водянистый какой-то, что ли. Казалось бы, ничего страшного, но когда что-то тебя с детства раздражает. . .

В общем, дома у меня такое амбре можно было ожидать, ну разве что в самую последнюю очередь. При этом сами огурцы я воспринимал вполне ровно, овощ и овощ. Однако мысль, что я мог заснуть у открытого холодильника, мелькнула, конечно. Но вот беда, после того посвящения первокурсников, когда я, солидный, немало чего повидавший второкурсник совершенно безобразно набрался до самого что ни на есть «гнусного состояния», и приятель вынужден был таскаться со мной сначала – в троллейбусе, потом – по гор-

отделу, а в итоге – еще и по невероятной удаче – с ветерком возвратиться домой на скорой безо всяких последствий...

Хотя нет, некоторые последствия тогда все-таки были.

После той истории пить я продолжил, но до такого скотства себе доходить уже не позволял. И именно поэтому банальное благоухание вырвало меня из сна, не хуже Иерихонской трубы.

«...Да ну нафиг, я не дома. Как так-то...» – эта мысль была первой, и на самом деле очень бодрящей.

Она, конечно, не сильно отдавала глубиной или филологической образованностью, но даже декан нашего провинциального филфака, под чьим руководством я уже пятый год корпел над своим будущим «красным» дипломом, сейчас вряд ли смог бы выдать что-то более осмысленное или высокодуховное.

Открыв глаза, я понял, что очнулся внутри чего-то похожего на яйцо. Только со странными гладко-зелеными, словно бы растительными стенами.

«...Ну вот, без пяти минут бакалавр русского языка и литературы просыпается не в спальне (пусть бы и не своей), не на кухне, а где?»

Свет попадал внутрь через широкую трещину от пола до потолка, и позволял неплохо все рассмотреть.

Кстати, несмотря на отчетливо огуречный дух, помещение больше напоминало гигантский орех... или скорее даже каштан. Да, точно! Гигантский каштан – чья колючая обо-

лочка созрела, и наконец-то треснула. Никаких следов топора, зубила или еще чего-то похожего и в самом деле видно не было.

Ярко освещенный пролом с полуметровыми желтовато-зелеными колючками не оставлял никаких сомнений и в своей естественности. Только внутри этого то ли яйца, то ли каштана, отчего-то оказался не обычный, пусть и увеличенный с учетом пропорций плод, а будущий преподаватель.

Ну, или в случае удачи, может быть журналист...

Если до сегодняшнего дня я и был в чем-то однозначно уверен, так в том, что расхожая байка о нахождении людей в капусте (ну или в моем случае – в орехах), это и в самом деле не более чем байка. Эта мысль заставила желудок испуганно сжаться, но уже через мгновение чувство облегчения смыло этот холод и затопило меня целиком, не смотря на кучу новых непоняток.

Мое тело по-прежнему было при мне. Пусть и обильно заляпанное маслянистыми светло-зелеными пятнами. Именно от них, кстати, и фонило огуречным амбре.

Тронув одно такое – на бедре – я поморщился, ощутив неприятно-липкую слизистую поверхность. Несколько раз повторив эксперимент в других доступных местах, убедился что тягучая гадость везде одинаковая, и различается лишь степенью высыхания.

Особую пикантность происходящему придавала схожесть жидкости, простите, со спермой. Ну – чисто если по ошуще-

ниям.

«...И что это со мной такое...» – неуверенно пошевелившись, я осторожно выпрямился и сел.

Происходящее невозможно было объяснить ни розыгрышем, ни каким-то банальным совпадением случайностей. Во-первых, на Земле просто не существовало таких огромных колючих «квартир-плодов». Уж чего-чего, а в этом даже филолог мог не сомневаться.

Во-вторых, я отчего-то просто не мог поверить в абсолютно незаконный розыгрыш незнакомого миллионера. Кстати, тем более, несмотря на голые тела, холодно не было. А ведь сейчас январь должен был заканчиваться...

Только-только компании приятелей, из тех, кому некуда было пойти, преслали заваливаться ко мне с пивом или чем покрепче, и тут на тебе. Некоторое время я просидел в каком-то странном оцепенении, но потихоньку решимость все-таки вернулась.

«...Нет, ну в самом деле, перевозка моей бессознательной тушки в Африку или Америку – это, наверное, даже куда более фантастический сюжет, чем любые другие логично-обыденные варианты. Или нет?»

Дальше я на некоторое время углубился в размышления о том, что на фоне обмана такого уровня – имитации гигантского и довольно натурального каштана – наверное, и вовсе мелочь. Неуверенно ткнув пальцем в стену, почти с удовлетворением убедился, что стены и в самом деле похожи на

растительные.

«...Блин, а может я просто уменьшился? – где-то в памяти был и такой сюжет, и в сравнении с общей ситуацией, предположению нельзя было отказать в определенной логике. – Только зачем совать меня в эту скорлупу...»

Выбраться из «каштана» не составило особого труда. Получилось это, скорее даже – куда легче, чем можно было предположить.

Пролом в стене был длинный, но довольно узкий, однако стоило мне лишь чуть поднажать на ощетинившуюся наружу зеленовато-желтую стену, как трещина с хрустом разошлась до самого низа, и я фактически вывалился наружу.

Некоторое время так и сидел очумело вертя головой, прямо на обломках...

Изнутри поверхность «каштана» и в самом деле оказалась очень гладкой, и даже немного пружинила. Словно банальная туристическая «пенка». А вот оставшиеся подо мной колючки были совсем не так доброжелательны к окружающим.

Коснувшись несколько раз обратной стороны своего разрушенного обиталища, я с немалым удивлением осознал, что идея извлечь меня оттуда без инструментов, наверное, могла бы оказаться проблемой.

«...Ого, какая непростая и продуманная штука, будто каштан придуман, чтобы защитить того кто внутри от тех, что снаружи...»

Подсохшие полуметровые штыри, во множестве усыпав-

шие орех снаружи, оказывается, легко отпадали от скорлупы прямо по «суставу». Ну, или как еще назвать предназначенное самой природой место раздела.

Осторожно приподняв соседний обломок, я снова на некоторое время завис, любуясь на испещрившие поверхность и очень натуральные суставы-пупырышки, осыпавшиеся на плотный горячий песок многочисленные колючки.

Оставив в покое удивительно легкую для своей толщины «скорлупу», я потратил еще минуту, чтобы набрать пучок опасных штырей. Застывшие на их острие смолистые капли, с одной стороны внушали нежелание к ним прикасаться, с другой – подсказывали, что в такой непонятной ситуации хоть что-то похожее на оружие может оказаться не лишним.

«...Это что за ...чудо-чудное такое? Еще и яд...»

Увлечшись собирательством, я сместился не больше чем на метр, но это был очень важный метр. Он изменил куда больше, чем любое другое столь же незначительное перемещение в пространстве.

Песочная поляна, была похожа на эдакую естественную, природную чашу.

Ощутимо изгибающиеся вверх края, укрывали в себе три почти одинаковых ореха по центру. И из соседнего – очень мало чем отличающегося от того из которого выбрался я сам – только пока еще целого – торчала человеческая нога. Судя по размерам и строению, скорее женская, чем детская, хотя даже с моего места ничего однозначного утверждать было

нельзя.

«...Наверное, все-таки женская...» – с некоторой затаенной надеждой подумал я, и аккуратно сместился еще немного в сторону.

В этой мысли и впрямь было куда больше надежды, чем уверенности, но не стоит торопиться думать что-то плохое. Чисто логически в этот момент я предположил, что выжить с ребенком в опасной неизвестности могло оказаться куда труднее, чем даже с самой взбалмошной женщиной.

Простите мне эту наивную неопытность!

»`

Как это часто бывает, гладкая и ухоженная женская нога изменила все расклады.

Нет, рассудительность осталась при мне (пожалуй, обычная вдумчивость получила даже новые силы), но весь интерес, естественно, сконцентрировался именно вокруг этой самой конечности. И ее особая гладкость играла здесь далеко не самую последнюю роль.

Нет, дело и правда, было не столько в самой ее ухоженности, к которой у соседок по человеянику я давно уже привык, а в чем-то куда труднее объяснимом:

«...А ведь пятки просто невозможно обработать так, чтоб исчезли малейшие следы использования. Не из ванной же ей сейчас предстоит вылезать...» – неожиданное наблюдение

только добавило раздряя в голове.

Мгновением позже я уже разглядывал свои собственные конечности, и вот тут действительно обалдел. Даже мои собственные ноги сейчас выделялись абсолютно не свойственной им нетронутостью.

«...Так, ноги, наверное, все-таки мои, – попытался я убедить себя, не смотря на очевидное отсутствие старого, еще детского шрама под коленом. – Блин, все-таки вот что с ними такое произошло? Их будто месяц сначала отмачивали, потом драили пемзой, а после еще и кремом каким-нибудь особо хитрым терли. Ну, или что там девчонки делают...»

Я совершенно точно помнил, что буквально – гм, вчера? – перед сном забрался в ванную, и когда натоптанные за день «копыта» размокли, даже чуток покарябал ногтями старую кожу.

«...Вчера, если это было вчера, они у меня точно выглядели куда хуже...»

Еще через секунду я нашел доказательства, что и с руками все не очень привычно.

«...Нет, на первый взгляд все было вроде как по-прежнему. Вот только мозолей от струн на левой теперь не было, а я ведь их регулярно подновлял...»

Приятный тенор и небольшой набор популярных мелодий добавляли очков у противоположного пола даже сейчас, в Век Смартфонов. Так что забыть, как выглядели пальцы, было бы непросто.

«...И что это значит?! – мысль отчего-то доставляла почти физическое неудобство. – И кстати, кто же там у нас обладает такой милой ножкой...»

Нынешний набор несуразностей – это совсем не шуточные мысли об инопланетном похищении. Ухватившись за спасительную идею, я сдвинулся еще на полметра в сторону, все так же не вставая.

С нового ракурса чужую ногу было видно уже куда лучше, почти по колено. Сдвинувшись еще несколько раз, я – случайно – смог рассмотреть куда больше, чем изначально рассчитывал. По крайней мере, сознательно.

И первое что бросилось в глаза, была копна светлых зарослей в том месте, где одна девичья нога встречалась со второй. Что нога именно «женская» – отсюда было видно уже совершенно однозначно.

Конечно же, сейчас мои мысли потекли уже совсем по другому руслу.

«...Вот интересно, ну как молодая женщина с настолько ухоженными пятками, могла оставаться настолько естественной именно в этом месте? Это же совершенно нелогично...»

Заросли внизу девичьего живота – скорее напоминали крупный клоч светло-русой пакли почему-то забытой рачительной хозяйкой на самом видном месте, а не естественное образование человеческого тела.

В свои двадцать лет что-то подобное я наблюдал лишь в

очень старом кино на специфических сайтах под тегами «ретро» или «винтаж», но никак не у ровесниц. Даже у приехавших из самых глухих уральских или любых других деревень.

Размышления на столь приятную тему не могли не увлечь, однако эффект чем-то отличался от привычного. Но ухватиться за эту мысль не получилось, потому что мое внимание почти самостоятельно передвинулось выше, потом – еще выше...

Положение, которое занимало лежащее навзничь девичье тело, этому очень способствовало. Но практически сразу же мой взгляд встретился с пристально изучающими меня самого женскими глазами.

Карими, испуганными и ...смущенными?

Забавно, но поймав меня с поличным, соседка отчего-то сама испуганно вильнула, юное лицо ее на мгновение сморщилось в готовности заплакать, закричать или что там их хозяйка собиралась выкинуть, но ничего из этого не случилось.

– Ты не видела мои брюки?

Вопрос незнакомку явно поразил, но уже немного по-другому. Взгляд девушки снова заметался, и так и не произнеся ни слова, она растерянно выпрямилась, вольно или невольно изобразив что-то похожее на «сидящую обнаженную» Рафаэля Сойера. Только вживую.

Элегантно согнутая в колене нога перекрыла вид на «кущи» внизу, а сложенные девичьи руки – как бы случайно – скрыли грудь от моих смущенно-заинтересованных взгля-

дов.

Очевидно, хозяйка второго колючего «каштана» в глубине души допускала вариант, что с сидящим напротив человеком у нее и в самом деле могли приключиться некие глупости, о которых она – к счастью или нет – прямо сейчас не помнила.

Поэтому поза получилась одновременно и безупречно продуманной, и естественной.

Достаточно целомудренной, чтобы не выглядеть глупой колхозницей, натворившей дел только из-за выпивки, если что-то и впрямь было. Но одновременно и не слишком доступной.

«... Чего бы этот гад там не запомнил из вчерашнего...» – хмыкнул я мысленно, впрочем постаравшись никак этого не показать.

В полной мере оценив эффект спонтанной хитрости, я мысленно еще раз хихикнул.

Всякое мастерство достойно того, чтобы ему удивляться! И пусть на четвертом курсе ты уже догадываешься, что как минимум шесть тысяч лет человеческой цивилизации женщины потратили на поиски именно тонкой грани между – Сциллой «не чересчур ли я увлеклась» и Харибдой «нет-нет, я не закомплексованная дурочка...»

Сам я был, может и не слишком опытен, чтобы внятно формулировать такие межполовые заморочки, но кое-какие представления о сложившихся реалиях громогласный папин

брат—геолог мне пытался сообщить чуть ли не каждый раз, как попадал к нам домой.

– Привет! – сумела выдать из себя незнакомка еще через минуту, очевидно придя к выводу, что молчать дальше становится просто неприлично.

– Привет! – отозвался я, и снова замолчал, изобразив лицом немой вопрос, отчего девушка испытала прямо настоящие муки.

– А где это мы? – еще через минуту выдала она, немножко не попадая.

– Так я думал у тебя... – невинная улыбка далась мне как никогда трудно.

После этого пришлось еще и стоически терпеть очень недоверчивый взгляд девушки, буквально жегший недоверием.

»`

Следующий полчаса прошли в неловких попытках не глядеть друг на друга, но получилось это не так уж и легко. Чтобы там не происходило с либидо, а мозг – тот еще сладострастник. Из-за этого разговор тоже не клеился. Да и мысли... Они беспорядочно клубились, причудливо рикошетили друг от друга, и заставляли от всего этого чувствовать еще большую растерянность.

Где они? Как оказались здесь? Почему голые? Что за

странные сооружения? Гигантские орехи и правда, настоящие – то есть живые? Интересно, а какой у нее размер?

В какой-то момент я вдруг с удивлением осознал, что Настя держится как-то неожиданно спокойно. Будто каждый день вот так просыпается, неизвестно где, да еще и в гигантском – и очень натуралистичном – орехе. Это было довольно подозрительно, но впасть в паранойю помешало лишь столь же неожиданное осознание, что я ведь и сам как-то необъяснимо невозмутим.

Нет, поначалу эта догадка не слишком беспокоила, но потом я понял: довольно неплохо сложенная и совершенно голая соседка не вызывает закономерной реакции. Чисто физиологической. И это при том, что постоянной подруги у меня сейчас не было.

Это было действительно странно, ведь буквально вчера всего лишь коленка симпатичной однокурсницы вызвала в организме настоящую бурю, а вот происходящее сейчас уже никаким стрессом не объяснишь. В мои-то двадцать лет.

Оставалось лишь попробовать отвлечься.

– Меня зовут Глеб... – пусть в нудизме я был новичком, но все же попробовал занять максимально уверенную и не слишком вызывающую позу.

– А? – выпала ничего не понимающая девушка из плена своих собственных мыслей, но уже через секунду смущенно улыбнулась. – Анастасия... Меня зовут Настя!

– Насть, а ты случаем не знаешь, где мы?

– Откуда?! – искренне удивилась та. – Просыпаюсь без одежды, а на меня какой-то голый парень пялится, – голос соседки передавал одно лишь удивление, но в уголках глаз однозначно притаились смешинки.

– Вот давайте ...не будем тут путать! – театрально отмахнулся я. – Кое-кто тут тоже, знаете ли, не лишен любопытства...

Пару минут мы перебрасывались ничего не значащими фразами, пытаюсь преодолеть смущение.

– Что думаешь ...обо всем этом? – я покрутил пальцем в воздухе.

Настя вопрос поняла, но как-то ощутимо напряглась, отчего я и сам заволновался, однако спустя секунду непонимание развеялось. Соседка решительно и немного демонстративно встала, без всяких сомнений показательно выпрямилась, после чего покачала бедрами вверх по склону.

– У меня в голове сейчас бардак, так что может, давай сначала посмотрим? – в голосе соседки чувствовалась не очень приятная смесь из иронии и какого-то вызова.

Подозрения на счет ранней импотенции могли бы вогнать в депрессию и кого покрепче, но прямо сейчас я неожиданно почувствовал некоторое облегчение:

«...Хорош бы я был сейчас с копьём наперевес...» – поспешил я присоединиться к Насте.

Наша поляна и в самом деле была похожа на небольшую чашу с песочными стенками. Все три ореха лежали в ее самом глубоком месте, а вокруг – до самого горизонта – расстилалась плоская местность очень слабо похожая на что-то привычное. Для степей Центральной Русской равнины было слишком много деревьев, а для наших лесов – наоборот – слишком мало.

Все выглядело так, будто сумасшедший декоратор бессистемно, но последовательно тыкал однообразные, но незнакомые нам деревья по одному-два на каждые полсотни иногда сотню квадратных метров. При этом на родные лесостепи все это тоже мало походило.

– Слушай, это же ... саванна! – хлопнув себя по лбу, я даже немного заторопился, опасаясь, что меня сейчас перебьют. – Смотри, много солнца, силуэты деревьев эти странные, трава...

– Это же где-то в Африке, да? – не особо удивилась Настя, продолжая вглядываться куда-то вдаль.

– Ну, вроде в Южной Америке и Индии саванны тоже есть... – не очень уверенно предположил я. – Кстати, ты говорила, что у тебя тоже какая-то версия была? Она все еще актуальна? – на этот раз сказанное прозвучало немного манерно, но после взрыва болтливости, мне хотелось хотя бы

чуть-чуть исправить возможное впечатление.

– Ты решишь, что я с ума сошла... – смущенно предупредила Настя.

Если она решила так меня подготовить, то ошиблась. От такого захода на меня снова напал несолидная болтливость.

– Просыпаешься в зеленой квартире с колючками и после этого чему-то удивляться? Вываливай все как на духу! – улыбнулся я. – Да и о чем переживать красавице с третьим размером...

– Вторым! – поправила Настя, и далеко не сразу согнала смущенную улыбку с лица, хотя комплимент получился вроде так себе. – Когда я очнулась в этом своем домике, сначала думала, что все это не по-настоящему. Да, реалистичный, но все же сон... А потом, была другая мысль, не знаю почему, но я, наверное, и сейчас, не очень-то уверена, что ошиблась...

Следующую минуту Настя молчала, я терпеливо ждал.

– «Про сон» – это понятно, а что там за другая мысль? – осторожно напомнил я.

Настя еще некоторое время ничего не отвечала, и я решил ее поторопить:

– Знаешь, вот эта тишина сейчас, как раз уже смотрится не очень нормально. Поэтому говори любую... – я хотел сказать «чушь», но подумал, что так дела не делаются и смог закончить фразу раньше, чем очередная пауза стала совсем уж неловкой. – ...Говори все что угодно! Мало ли, может хо-

тя бы тебе самой станет легче, после того, как выскажешься. Тоже ведь польза!

– Я подумала, что попала в ад...

Настя сообщила это с явно ощущаемым вызовом. С таким видом: мол, плюйте в меня теперь, пусть я дура, зато честная! Она даже немного прикрыла глаза в ожидании каких-нибудь обидных слов, но я и впрямь был удивлен. Правда, скорее из-за того, что просто не уловил самой логики.

– И когда это ты успела так накосячить? Извини, но я и в самом деле не совсем понял... – примирительно улыбнувшись, шутливо прикрылся выставленными вперед ладонями от гневных взглядов соседки.

– Я, тебе...

– Слушай, для здорового человека, ты как-то слишком обидчива... – начал было я, но тут же хлопнул себя по губам. – Блин, опять! Правда, ты извини, это точно стресс, но знаешь ли, со мной тоже не каждый день происходит все вот это...

Попытка извиниться и успокоить Настю вышла не особо удачной. Выходило у меня скорее насмешливо, не смотря на смягчающие обстоятельства. Все это время еще и я прислушивался к своему организму, но в какой-то момент испытал настолько сильное ощущение потери, что практически потерял интерес к разговору.

Горе и в самом деле было настолько сильным, что прервав речь на середине, я сел, отвернулся, и плюнул на все эти из-

винения. В конце концов, какое мне дело до обид какой-то чужой телки.

Не знаю, что из этого Настя смогла почувствовать, но так же неожиданно она вдруг сдала назад:

– Я, наверное, и правда погорячилась, – неуверенно начала Анастасия, – но с тобой-то теперь чего?

Казалось бы, признаться в таком немисливо, но слова хлынули из меня просто потоком:

– Мы так классно ссорились, весело и с огоньком, а «он» все равно даже не шелохнулся! Я уж надеялся, может в тебе чего не так, но нет, никаких причин для отвращения. Ну, или антипатии, которая могла бы все перебить... Все, ничего не поделаешь, я стал импотентом еще до двадцати лет. По-моему, самое дерьмовое достижение из возможных!

Наверное, мне и в самом деле удалось передать все, что чувствовал, все мое искреннее и всамделишное горе, потому что девушка явно смягчилась.

– Вот ты дурень, так я, поэтому и подумала, что мы в аду! – совершенно неожиданно сообщила она.

– Ой, да не надо меня успокаивать! Подумаешь, у неизвестного тебе чувака, чье имя ты узнала меньше часа назад, не встало... Все пропало, мы в аду! – пискляво передразнил я.

– Да нет, ты не понял! Мы же словно какие-то заторможенные, будто мертвые или... – Настя попыталась подобрать более подходящее определение. – Будто обдолбанные

какие-то... Точно – обдолбанные! Все ощущения словно через толстую подушку: мысли, желания... Скажи, ты ведь тоже не потеешь, так?

Не зная, как это комментировать, я отвернулся, оставшись впрочем, сидеть там, где и был. И искренне попрятался вникнуть в озвученную идею:

– Подожди, а ведь все действительно ощущается, словно бы «через подушку»! Даже жара припекает как-то не так. Не так, как обычно...

– Ну да!

– Знаешь, я «траву» пару раз покуривал, вроде совсем не те ощущения. По крайней мере, сейчас точно никакой эйфории или яркого удовольствия не было. Но ты права, совершенно непонятное оупение, заторможенность – все это и в самом деле есть... – обернувшись, я уточнил. – Слушай, а откуда идея с адом-то? Не специалист, но это же, по-моему, совсем непохоже на горячие сковороды, котлы, все такое... Ну, чего там черти творят? Просто мне всегда было достаточно общего понимания...

– А, вот ты о чем, – снова улыбнулась Настя. – Нет, я имела в виду совсем не христианский ад.

– И все-то ты, матушка, видела, везде-то, ты, побывала! – хмыкнул я насмешливо.

Правда, на этот раз шутка прозвучала, как-то непривычно сухо.

Глава 2. Осторожно, поезд отправляется!

Вторая половина дня

Мутная фигня о нехристианском аду поначалу заставила меня изрядно понервничать. Впавшая в панику спутница – это одно, а вот поехавшая «кукухой», у такого поворота последствия могли быть только неприятные. К счастью, почти сразу же удалось выяснить, что я кажется, немного поспешил с выводами.

Путем осторожных расспросов удалось выяснить, что меньше месяца назад – как раз на новогодние праздники – Настя с родителями провела почти неделю у бабушки. В деревне со связью, естественно, оказалось не ахти, поэтому она вынуждено перешерстила куцую бабкину библиотеку.

– А там, на выбор почти сплошь «Тимур и его команда», «Как закалялась сталь», и всякое такое... Единственное, от чего не тянуло петь «Интернационал», так это от «Легенд и мифов Древней Греции». Книга вроде и для детей, но из нее получилась неплохая замена TikTok'у с YouTube'ом, – призналась спутница.

– О, я в детстве ее тоже с удовольствием читал! – обрадовавшись, я все же уточнил. – Так ты имеешь в виду, что мы здесь, словно тени в греческом аду?

– Тени? – теперь пришла очередь удивляться уже Насте,

правда, в другом смысле.

– Ну да, я хорошо помню, что души у них после смерти существовали в виде теней. А не как мы сейчас: вполне материальные и красивые такие... – с грустной улыбкой я невольно мазнул взглядом по ничем не прикрытым прелестям Насти, вполне определенно намекнув, что именно имеется в виду.

– Надо же, я почему-то подумала, что это просто какой-то литературный образ. Мол, тени воспоминаний о прошедшей жизни, о чувствах, что они испытывали раньше... – легкомысленно отмахнулась Настя.

После этого мы устроили совещание, и в процессе пришли к выводу, что сидеть здесь, нет вообще никакой пользы. Тем более, что паника оказалось ложной, и вопрос с сумасшествием оказался исчерпан.

Правда, наши организмы по-прежнему как-то неправильно, непривычно реагировали на жару и стресс, поэтому тронулись в путь мы лишь после того, как день перевалило на вторую половину и (хотя бы в теории) потенциально высокая температура должна была начать снижаться.

А вот с вопросом «куда идти?» – все вышло совсем не так гладко.

После довольно бурных обсуждений ориентиром выбрали ближайший водоем, чья поверхность бликовала у самого горизонта, и вот уже с полчаса мы брели на восток. По моим прикидкам, пройти оставалось еще примерно столько же – километра два-три, но стоило ли туда торопиться – в этом

у меня никакой уверенности по-прежнему не было. Спор у нас, кстати, и в самом деле вышел знатный...

Я, честно говоря, однозначно возражал против прогулок у воды, напирая на аргумент, что гулять у водополя – это фактически приглашение к обеду. Только нам самим придется быть совсем не гостями, а скорее – главным угощением застолья. Но Настя отчего-то уперлась.

Девушка так настойчиво требовала «помыться!», что тут-то я со всей очевидностью и осознал, что ребенок в спутниках может быть все-таки был бы куда предпочтительнее... Ему, по крайней мере, можно было дать безболезненный подзатыльник и окончательно не рассориться после этого. С симпатичной, но упертой маникюршей такое вряд ли получилось бы. Не рассориться – уж точно!

К этому моменту я уже успел немного ознакомиться с немудрящей биографией Насти.

С ее слов знал, что те пять лет, которые сам провел в универе, она ухаживала за чужими ногтями и вроде даже не без успеха. Очевидно, именно на вольных хлебах напарница и прокачала эту свою привычку твердо стоять на своем.

Правда, вовремя сообразив это, в итоге решил не бороться со стихией, а обдуманно торгануть своей покладистостью. Тут надо заметить, что Настя не верила в самую необходимость долго бродить в одиночестве...

Выросшая в городе девушка, оказывается, просто не могла допустить мысль, что где-то остались места, в которых

можно состариться и умереть, так и не встретив ни одного человека. Поэтому тащить с собой набранное мной барахло, она не рвалась.

А нести было что...

Несколько пучков отборных, самых крупных колючек, связанных жгутами травы просто на всякий случай. Достаточно легкие, но не очень удобные для транспортировки куски наших гигантских орехов – тех, в которых очнулись. Из них должны были получиться неплохие подстилки для будущих ночевок.

Проблема, правда, была не в тяжести, а в неудобстве транспортировки.

Из всего новообретенного Настя однозначно в итоге одобрила только идею взять с собой липкую маслянистую жижу с огуречным запахом. Фактически сейчас это был наш единственный вариант защитить кожу от жары. То, что сами мы пока не успели заработать ожогов, и даже вроде как не замечали перегрева – было и в самом деле ненормально, и вовсе не означало, что так будет и в дальнейшем.

Так что когда напарница по своей воле и даже без дополнительных просьб помогла насобирать широких листьев, скрутить из них свертки-конверты и тщательно затянуть все теми же травяными жгутами – это получилось не совсем чтобы само собой. Но концепцию понятия «делка» Настя и в самом деле прекрасно понимала, поэтому сейчас свою часть совместного имущества тащила вполне добровольно и охот-

но.

Тем более, что я нагрузился ощутимо сильнее...

»`

«... Вот что за дурость такая, иду туда, где нас стопроцентно будут пытаться съесть, и даже не особо волнуюсь. Ну, так, чтоб по-настоящему...» – совсем не ворчать не получалось, но делал я это строго «про себя».

Даже получасовая прогулка позволила выяснить, что дело точно в какой-то химии. Ну не могли мы, не смотря на все доводы разума, оставаться настолько спокойными. В нашей крови точно присутствовало нечто постороннее, что-то и в самом деле крепко притупляющее физическую чувствительность, и вообще – заметно снижающее эмоциональность, но не общую адекватность, как ни странно. Мы ведь с самого начала вели себя неожиданно расслабленно и разумно, не смотря на полную неизвестность, да и прочие обстоятельства.

Когда до цели осталось где-то с полкилометра, Настя резко остановилась и удивленно вскрикнув, ткнула пальцем куда-то вперед.

– Что, что это там? – переспросил я, так и не сумев ничего рассмотреть.

– По-моему что-то шевелится... – неуверенно пояснила девушка. – Правда, сейчас я уже не вижу ничего...

– А «там» – это где?

– Прямо у кромки, или может быть в самой воде... – смутилась попутчица.

– Нет, тоже ничего не вижу, – минуты через две-три сдался я. – Может это тебе показалось из-за тех четырех деревьев, что между нами и водой? Кроны у них пышные, но самые тонкие ветви мы с такого расстояния рассмотреть не можем, а мешать-то они все же должны...

– Не знаю... – поморщилась спутница, явно уже пожалевшая о своей порывистости.

– Так может, не пойдем туда? Хотя остаться рядом с водопоем – наверное, вряд ли сильно безопаснее...

Почувствовав угрозу решению, которое она и протолкнула, Настя тут же отбросила неуверенность и решительно зашагала вперед:

– Не-не, пойдем! Тут же довольно ровная местность, какого-нибудь льва или бегемота мы должны издалека рассмотреть.

– Довольно ровная... – негромко, но достаточно понятно хмыкнул я, шагая за ней вслед, – это если с самолета смотреть «ровная». Глянь, мы же прошли мимо пары мест, в которых целый прайд львов спрятать можно. Вон та промоина, или вот те кусты, или вон, например... – я ткнул в подходящее место прямо у нас на пути.

– Ой, начнешь выдумывать... – отмахнулась спутница, и глянула на меня подчеркнуто иронично: мол, ага, знаем мы

таких юмористов.

Однако идя позади, я почти сразу отметил: уже через десяток шагов Настя, обдуманно или нет, но однозначно попыталась разминуться с предположительно опасным местом, в которое я ткнул практически наугад. Ноги ее ощутимо начали забирать вправо. В конце концов, от ее голого тыла я ведь практически не отводил взгляда, так что мог не сомневаться в этом наблюдении.

»`

– О, смотри, черепашки! – умилительно засюсюкала Настя, едва мы замерли в десятке метров от кромки воды.

Напарница не торопилась сокращать расстояние до огромного скопления грязных луж и болотцев, издалека показавшихся нам одним гигантским озером.

– Какие-то они странные, если не сказать «стрёмные...» – засомневался я, настроенный, впрочем, скептически вообще ко всему в этом месте.

Я и в самом деле по-прежнему считал, что мы поступили опрометчиво, впрочем, это не мешало пытаться поймать и другую пользу от Настиного сумасбродства. По пути мы ненадолго сворачивали к одному из встречных деревьев, где я наматал на прихваченный с собой пук колючек кусок тонкой, но гибкой и пружинистой лианы, и так же раздобыл неожиданно прямую, тяжелую и внешне довольно крепкую

ветку.

Она, кстати, там оказалась единственной подходящей, и в глубине души я искренне недоумевал, настолько ограниченным оказался выбор «хвороста». Где-нибудь в ухоженном городском парке такое было бы логично, но в пустынном малопосещаемом месте...

Однако называть «парком» эту местность все-таки точно не стоило.

По крайней мере, никаких следов людей мы однозначно не видели. Даже чего-то отдаленно напоминающего такие следы. Ни колеи от туристических джипов, ни вездесущего пластика, ни куч камней, похожих на следы старых костров...

И да, единственный камень подходящего размера, на почти пять километров пути мы тоже встретили лишь уже здесь, у самой кромки воды.

Пока Настя разгружалась, изображая, как ужасно она перетрудилась, я схватил вожаделенную «деталь», и на некоторое время полностью потерял интерес ко всему остальному, в том числе и к своей взбалмошной спутнице.

В конце концов, двадцатилетняя маникюрша была далеко не ребенком, и имела право совершать ошибки. Главное, чтоб не фатальные, но неизвестная дрянь в нашей крови все еще действовала, поэтому беспокоиться по-настоящему, у меня пока просто не получалось...

...Выпусти молодого мужика в опасном месте, и он непре-

менно сотворит что-нибудь смертоубийственное, а уже потом станет принимать ванны или искать, чем бы ему прикрыть чресла. Я оказался именно из таких.

Тем более что к болтающемуся хозяйству за половину дня уже привык, а вот постоянное ожидание неприятностей, да еще и с голыми руками – с каждым шагом терпеть становилось только тяжелей.

Свалив свою часть груза в общую кучу, принялся священнодействовать.

Конечно же, специалистом по выживанию или хотя бы историком я не был, но задумка была незамысловата, обещала оказаться функциональной и даже, наверное, могла воплотить в себе несколько тысяч лет эволюции рода homo.

Изначально я собирался найти палку – желательно с небольшой развилкой на конце, и утяжелить ее, примотав какой-нибудь камень. Не слишком тяжелый, и в то же время достаточно опасный для потенциальных врагов.

Благодаря толике удачи и сравнительно прямым рукам, через минут двадцать удалось получить, что-то похожее на задумку. Нет, на взгляд непрофессионала, наверное, довольно несуразный, но в целом – вполне приемлемый оборонительный инструмент.

Тягаться с помощью такой дубины даже с единственным львом я бы точно не рискнул, а вот отпугнуть одинокую гиену или пару-тройку шакалов – на это уже вполне можно было рассчитывать. Ну, или хотя бы надеяться.

Надежно пристроив булыжников в развилку на конце ветки, я как мог закрепил его множеством узлов. Жестковатая и вязкая лиана оказалась в этом плане пусть и не идеальной, но и далеко не безнадежным материалом. Закончив работу, я перехватил импровизированную боевую дубину на манер бейсбольной биты или клюшки для гольфа, и пару раз взмахнул.

Уже с первого раза стало понятно, что камень держится довольно прочно и размахивать самоделкой – приятно. В этот момент ко мне хотя бы частично вернулась уверенность в себе. Может быть, и не сильно оправданная, но это было все же куда лучше, чем недавняя едва прикрытая невозмутимостью растерянность.

«...Ух-ха!»

Взмахнул еще несколько раз, ожидаемого восторга я не испытал. Почувствовал лишь что-то отдаленно напоминающее его.

«...Ладно-ладно, не очень-то и хотелось...»

В очередной раз убедившись, что с прежней остротой чувств, все по-прежнему тухло, я оглянулся, чтоб добрать неполученное хвастовством, и онемел от изумления. Точнее – от доступной мне сейчас версии этих эмоций.

Прямо на моих глазах мокрая Настя молча пятилась из

воды, а за ней – с зеркальной неторопливостью, но неотступно – как привязанное следовало почти трехметровое бревно на паучьих ножках.

Зеленое, бугристое, и даже на первый взгляд чертовски опасное. Каким-то образом эта странная тварь казалась удивительно знакомой, и абсолютно ни на что непохожей одновременно.

– И где ты подцепила этого ухажера? – негромко спросил я, и в самом деле скорее удивленный, чем испуганный.

Если б мог, сейчас бы я, наверное, испытал самое яркое изумление в своей жизни. Но не от существования вот такого существа. А оттого, насколько же спокойно и иронично прозвучал мой голос, с учетом происходящего.

Но оказалось, это был сильно не последний повод удивляться.

Стоило мне заговорить, как плавно отступавшая Настя словно очнулась. Мгновенно отпрянув в сторону, она с выражением невероятного ужаса на лице уставилась на меня. Взгляд был такой, словно она не сразу узнала человека, с которым отшагала не меньше пяти-шести км вот только что.

Однако не успела эта маска сойти с ее лица, как уже в следующее мгновение девушка, очевидно, осознала, чем ей грозит неподвижность. Ее лицо в ту же самую секунду перекосило от новой гримасы олицетворяющий животный ужас, и дальше события слились в мутный и трудно различимый калейдоскоп...

Тварь, до этого момента двигавшаяся с неторопливо, скорее всего, как-то сообразила, что лучшего момента не будет. Всем своим огромным телом она рванулась навстречу оцепеневшей жертве, но ей не хватило каких-то сантиметров. Прежде чем жвала монстра впились в податливое тело девушки, резвую тушу сотряс мощный удар, изменивший траекторию броска.

Панцирь существа отразил мой удар, почти не пострадав.

Одновременно с этим я совершенно четко осознал, что смерть Насти, он может только отсрочить. И оттого, не смотря на неизвестную химию в крови, я совершенно искренне взвыл, неожиданно для себя принявшись сотрясать хищника массой не особо прицельных, но мощных ударов.

Вот прямо от души...

Каждый из них может и не пробивал естественную его броню, но и не давал ему перенацелиться. Станный «крокодил» лишь скрипел, раскачивался, и этой отсрочки хватило...

Настя пришла в себя, сумела отползти на безопасное расстояние, и рванула от воды. Еще через пару минут она взобралась на ближайшее одинокое дерево, откуда принялась растерянно поскуливать, но в тот момент я этого не видел.

Любое доброе дело не останется безнаказанным, и скорее всего, обязательно рухнет на голову самозваному герою. Осыпая тварь градом ударов, я как-то «вдруг» осознал, что сейчас буду биться уже за свою собственную жизнь. Точнее

– пытаться оттянуть тот момент, когда опасная тварь сможет занять вплотную уже мной самим.

По крайней мере, если судить по эффекту от моих попыток повредить ей.

Последний из почти двух десятков нанесенных ударов получился чересчур неточным. По-моему существо качнулось от предыдущего, в итоге удар просвистел мимо и – неожиданно пришелся по «предплечью» одной из шести ее тонких ног...

Ее конечность, и в самом деле больше похожая на лапу паука, чем рептилии, с неожиданной легкостью ...хрустнула. Радостно взыв, я взмахнул со всех сил, и – неожиданно осознал, что остался почти безоружным.

От последнего усилия булыжник катапультировался. Догадка, что не выдержала лиана, была лишь констатацией подступившей трагедии. От понимания безнадежности своего положения, я так и замер с вскинутой палкой. Умирать было не страшно, скорее – до того обидно, что хоть плачь...

В это время оставленный в покое монстр, не смотря на понесенные потери, довольно ловко смог развернуться на оставшихся пяти не поврежденных ногах. Сначала он бросился, чтобы наконец отомстить обидчику, и вдруг замер буквально в шаге от меня. Будто натолкнулся на какую-то почти непреодолимую стену...

Сейчас я не находил в себе сил сбежать, поэтому просто ждал. И хотя надежда просто затопила все мое существо, од-

нако, я мне удалось не шелохнуться, и возможно именно потому так и не спровоцировать нападение.

Несколько секунд тварь на расстоянии словно бы ощупывала воздух между нами своими огромными усами-антеннами, размером с автомобильные дворники. Я так и не понял, что именно сообщили своему хозяину эти штуки, но тот, отчего-то, действительно так и не напал.

Было ощущение, что существо по-настоящему растеряно. У насекомоподобных монстров вообще не очень хорошо с мимикой...

Я так и не почувствовал момента, когда этот поддельный крокодил принял свое решение. Просто в какой-то момент он снова задвигался. И – явно ожидая подвоха – тварь обошла меня по широкой дуге, время от времени угрожающе двигая жевательными жвалами, после чего с уверенностью магнитной стрелки на компасе, рванула в ту же сторону, в которой скрылась Настя.

Ошарашенно проследив за ее передвижением, свою прыткую напарницу я рассмотрел лишь сейчас.

– А ведь это не фи́га не крокодил, и даже не рептилия... – пробормотал я, просто чтобы услышать свой голос, убедиться, что жив и, возможно, пытаюсь собраться с мыслями. – Господи, да это же насекомое, только непонятно отчего оно так вымахало-то...

До укрытия Насти расстояние вряд ли превышало 40–45 метров, если по прямой.

Наверное, рванув от опасности, она поначалу была слишком испугана и не сразу догадалась взобраться наверх. Так как судя по следам на тонком слое песка в этом месте, гигантская тварь полностью повторила ее путь, ориентируясь – наверное, словно хорошая ищейка – на верхнее чутье.

Хищное насекомое, как и беглянка, даже сначала послушно пробежало мимо своей добычи, и лишь полностью повторив путь Насти, вернулось к одинокому дереву. Наблюдая за попытками твари достать девушку, я разрывался между желанием не дать ее в обиду и радостью оттого, что меня самого все-таки не сожрали.

– Что же делать, что же делать...

Большая часть самых толстых веток дерева, на котором укралась Настя, была сконцентрирована у макушки. Хотя какие-то шансы на спасение давали лишь две нижние ветки: одна на высоте примерно в полтора метра, другая – немного выше. Бродить по ним было нельзя – все-таки слишком тонкие, но стоять, прижимаясь к стволу – с Настиным весом – можно было вполне уверенно.

Одно плохо, судя по ловкости, с которой тварь встала на заднюю пару ног и изогнулась в попытках достать беглянку, Настю сейчас спасал лишь тот, довольно случайный перелом одной из шести конечностей.

Будь они все целы, ее бы сейчас уже наверняка жрали.

– О, черт! Ну, конечно же...

Глава 3. Между небом и землей

Очень опасный берег

Доверив напарницу ее судьбе, я рванул обшаривать берег в поисках еще одного камня. Единственный шанс был в том, чтобы пока тварь топчется под деревом и щелкает жвалами на аппетитные окорока Насти, мне нужно было найти другой подходящий утяжелитель для самодельной булавы. И теперь уже целенаправленно пусть не убить, так хотя бы надежно обезножить хищную тварь.

Минута, две, пять... – за это время я успел обежать довольно приличный кусок берега, но лучшая из находок не годилась даже «блинчики» запускать. Вместо приличного булыжника попадалась лишь бесполезная щебенка, да и той было не сказать, чтоб много.

«...Как же быть? Так, стоп!» – в сердцах я даже хлопнул себя по лбу, словно наказывая, за недогадливость, хотя раньше, вроде как к такой театральщине никогда не был склонен. – Стоп, прошлый камень нашелся у самой кромки, так может именно там есть и другие...»

Последняя мысль показалась разумной. Правда, скорее – пугающе разумной.

То есть одновременно – и излишне опасной, и однозначно здоровой. Со вздохом обернувшись в сторону болотистого озера, я попытался пронзить взглядом смертельно опасное

мелководье. Лезь туда, однозначно не хотелось...

От воды несло чем-то гнилостным, а если прибавить сюда еще и потенциальные сюрпризы с гигантскими беспозвоночными – бродить тут получалось действительно чертовски опасно.

Так, судя по куче наших неказистых вещей, я стоял ровно напротив того места, где Настя так неудачно вошла в воду, чтоб сполоснуться. Поднятый со дна ил все еще клубился и не позволял рассмотреть дно даже у кромки. Насколько я буду уязвим, если влезу теперь и сам, не хотелось даже думать. Особенно было неприятно гадать, кто мог жить там, где еще поглубже, если тут Настя умудрилась приманить вот такое чудо-юдо...

«...Вот ведь гадство какое, похоже, выбора у меня просто нет, и лезть туда все-таки придется...» – обреченно признал я.

По всему выходило, если я не готов пожертвовать напарницей, то придется рискнуть. Единственное, что догадался изменить в первоначальном плане, так это отменил идею лезть в воду там, где мы уже на шумели...

...Уже в десятке метров справа дно было видно заметно лучше.

Да, насекомоподобная фауна здесь, конечно же, тоже была представлена, но ничего похожего на Настиного «ухажера» я не заметил. Родственных тварей до метра пока решил просто не брать в расчет.

– Надо, Федя, надо! – приободрил я себя, и осторожно сделал шаг в воду. – Надо же, тепленькая какая...

Пару шагов еще, и ноги почти по щиколотку утонули в жидкой, податливой и в самом деле, необычно горячей грязи. Брезгливо скривившись, я однозначно понял, что просто не сумею заставить себя сунуть туда еще и руки. Это было все-таки чересчур даже для моей нынешней бесшабашности. Но выход был...

Еще раз опасливо оглядевшись в поисках очередного здоровьяка, не нашел ничего такого, и принялся методично обшаривать грязевую полосу примерно с метр шириной.

Кстати, без привычного «цивилизованного» мусора: без всех этих битых бутылок, зонтов, велосипедов и прочего железа, искать оказалось неожиданно просто. Незащищенные пятки были очень удобным и чувствительным инструментом для этого. Если бы время от времени до меня не долетали панические визги Насти с одной стороны, и подозрительные всплески – с другой, я бы сейчас, наверное, мог даже получить какое-то удовольствие от этого процесса.

Постепенно дело и вовсе наладилось.

Я больше не скользил и не шатался обыскивая ил, а медленно и уверенно брел, ощупывая мелководье впереди себя, и поглядывал за живностью. Твари пусть и старалась не приближаться, однако друг за другом гоняли с азартом, и иногда подплывали довольно близко. Однако стоило мне двинуться – как они стремительно разрывали дистанцию.

Филологов не учат разбираться в беспозвоночных так что, не смотря на наблюдения, я не мог точно сказать – передо мной увеличенные земные копии, или здешняя эволюция насекомых пошла по какому-то очень похожему пути, и в итоге просто личинки и букашки зачем-то понадобились вот такие.

Не мог я и однозначно предсказать, приближается ко мне местный альфа-хищник, или какая-нибудь безобидная одноклеточная, у которой даже рта нет. Из-за этого каждый раз невольно замирал, и только крепче сжимал колючку.

Да, единственную подходящую рукоять для восстановления дубины, я просто не решился взять с собой на поиски, мало ли. Поэтому пристроив ее рядом с остальной поклажей, для самозащиты и вынужден был прихватить хоть что-нибудь. Например, одну из колючек.

Изначально у меня вертелась мысль попробовать использовать их вместо стрел, но так – тоже можно было попробовать. Выбрав я, естественно ту, что показалась мне побольше остальных.

Опасная на вид (примерно 80-сантиметровая) «шпилька» дарила, может и несколько неоправданное ощущение уверенности, но без нее я бы так до сих пор и топтался на берегу. И – гори оно все синим пламенем, жизнь-то одна...

Тем более, что с поисками все складывалось не «слава богу».

Бродить нужно было вроде по глубине не выше колен, но я

успел вымокнуть по самую макушку. Это тоже не прибавляло уверенности. Еще минут через десять, перешерстив приличный кусок мелководья, я почти потерял надежду.

И самое главное – занятый бесполезным ощупыванием очередного куска грязи, я вдруг поймал себя на мысли, что мысленно уже сдался. Что в глубине души сейчас мучительно ищу альтернативы своему первоначальному плану. Поэтому когда в нескольких шагах впереди – на еще не взбаламученной части мелководья – рассмотрел что-то похожее на необходимую деталь, в первое мгновение даже не поверил.

«...Да неужто же?!» – пробормотал я, и словно коршун рванулся к вожаденной добыче.

Однако не тут-то было:

– А, а-а... – бултых – Кха-кха-кха! Проклятый урод, до смерти перепугал...

Бросившись вперед, я неосторожно наступил на одного из хитиновых здоровяков, притаившихся в иле у самого дна (очевидно, он собирался просто пересидеть кавардак), и когда тварь в панике рванулась, естественно, неосторожному мне пришлось испугаться.

Вынырнув, с трудом прочистил горло и первым делом попытался снова рассмотреть нужное место, но теперь оно уже ничем не отличалось от оставленного позади участка. Черт, мне снова нужно было искать булыжник наощупь.

– Ну и где он теперь... – поморщившись, я оглянулся, и добавил уже совсем другим тоном. – Ах, ты ж, наглая тварь,

на тебе!

Не очень-то прицельный встречный удар пришелся хирургически точно в один из больших сферообразных глаз твари, и неожиданно ухнул внутрь наглеца, проникнув сразу на всю длину. Неизвестно, кто сейчас испугался больше, но у этого представителя гигантских членистоногих страх был последним в его жизни.

Еще через секунду, словно какое-нибудь хитиновое плено, тварь всплыла, мягко ткнулась в мое колено, и осталась покачиваться на волнах. Неприятного вида жвала еще несколько раз, щелкнули, но уже не прицельно, а лишь отзываясь на запоздалые команды, а еще через секунду насекомое окончательно успокоилось.

– Что ж ты такой хрупкий-то, – бормотание получилось словно бы даже извиняющимся, но мысли в моей голове крутились со скоростью ротора. – Хрупкий, хрупкий какой...

Шип проник в тело твари ровно по то самое место, за которое я его и держал. Все еще не придя ни к какому выводу, осторожно ухватился за оставшийся снаружи кусок, уперся ногой в отвратительную морду и... выдернул штырь с потрясающей легкостью, из-за чего и не удержался на ногах.

Немного ошарашенный произошедшим, и все еще не до конца понимая, что со всем этим теперь делать, я почему-то попытался аккуратно отмыть липкую гадость со своего неожиданно убойного оружия.

Но если до этого местная живность не решалась прибли-

жаться, держалась неподалеку пусть и достаточно бесстрашно, то я – сидящий в мутной жиже, очевидно, выглядел для них уже совсем не так опасно, как я же, но стоящий на ногах.

Ну, или смерть одного из них оскорбила остальных...

Не прошло и минуты, как я с испугом осознал, что уродливые морды почти полусотни тварей, до этого момента интересовавшихся лишь собственными делами, словно какие-нибудь кусачие торпеды смотрят в мою сторону.

– Суки... – выдохнул я, и со всей доступной скоростью рванул в сторону суши.

»`

Покинув негостеприимные воды, я как-то неожиданно расхрабрился.

Замерев в двух шагах от линии прибоя, перехватил боевую колючку на манер кинжала – острием вниз – и приготовился драться. При этом по-прежнему отлично осознавал, что смысла в этом нет никакого. Не забыл и о том, что всего несколько минут назад готов был сбежать, даже бросив напарницу, а смотришь ты...

Возможно, дело было в той легкости, с которой получилось прикончить почти метрового хитинового засранца. Я ведь и в самом деле прикончил его: фактически не вставая. Однако драки не случилось. Точнее – опасная членистоногая молодь обошлась без моего участия.

На моих глазах вокруг оставленной туши развернулась куда более кровавая битва, чем при Фермопилах или у села Бородино. Сами озерцо было не меньше километра в ширину, но как оказалось – необычайно плотно заселено. И в следующие несколько минут к первой полусотне участников, присоединилось как минимум вдвое больше гостей. В том числе и куда более крупных, да и опасных тварей.

Некоторые, как мне показались, были даже в пору той, первой особи, которая сейчас осаждала Настю. И это наблюдение, как раз напомнило мне, зачем я сюда пришел. Ну и, естественно, что рядом с таким сумасшедшим домом, что сейчас творился в воде, лезть туда я и думать забыл.

Тем более – что появилась еще одна любопытная догадка, которую я собирался проверить.

Скептически осмотрев оставшиеся капли смолы на своей «боевой» колючке, в итоге сменил ее на две посвежее, после чего рысью потрусил в сторону успевшей охрипнуть Насти...

До дерева было недалеко, и часть пути я попробовал красться, но, к сожалению, ниндзя из меня вышел так себе.

Когда до насекомого осталось всего ничего, вроде бы совершенно увлеченная обнюхиванием Настиных пяток тварь, вдруг опустила на все ее пять с половиной пар лап, и развернулась в мою сторону.

По нечеловеческим фасеточным глазам существа невозможно было даже предположить, чего у нее на уме. Однако полуметровые «усы», похожие на телескопические антен-

ны, не оставляли ни каких сомнений, что я замечен. А также – осмотрен, классифицирован и, очевидно, признан вполне привлекательным. В гастрономическом, естественно, смысле.

– И что ты, собрался ...уморить его от истощения? – поинтересовалась Настя, когда я сделал то ли четвертый, то ли пятый круг вокруг ее ненадежного насеста.

Прозвучало это настолько жалостливо, что не осталось никаких сомнений – поганка ехидничает, не смотря на всю опасность ситуации. Что она тут же и подтвердила:

– Уверяю тебя, этот крокодил только выглядит уставшим! На самом деле он куда крепче, чем ты думаешь...

К этому моменту расстояние между нами была не больше трех – может быть – трех с половиной метров, поэтому в перепалку я решил не вступать. Да, выдерживать дистанцию получалось довольно легко, но упасть сейчас – означало сразу же перейти к схватке «в партере», а при нашей разнице в классе – этого мне однозначно следовало избегать. По крайней мере, пока.

– Не сейчас! – выдохнул я, и продолжил наматывать круги.

– А у тебя есть план? – не унималась Настя.

– Ага, но он как-то резко пошел не бую...

– Совсем, или я... могу чем-то помочь? – откровенно неохотно прозвучало с насеста.

– Да, но тебе не понравится. Наверное, придется слезть...

– Вот уж хрен! – решительно отрубил маникюрша.

– Тогда я побежал?

– Ну, бегай дальше, пока не надоест... – уже не так резко, но по-прежнему не без вызова отреагировала спутница.

Никак не прокомментировал такую ремарку, я просто молча изменил направление и рванул назад, к берегу. Был шанс, что преследователь отвлечется на тамошнюю чехарду, но Настя сделала совсем другие выводы. Она явно подумала, что я собираюсь сначала к поклаже, а потом брошу ее.

– Стой, стой, трусливая скотина! А если это действительно не Земля, кого ты трахать собрался, с кем размножаться станешь, а? Или всё, раз не стоит прямо сейчас, так ты уже и надежду потерял?! Нам же всего по двадцать, заработает еще...

Расстояние между ними продолжало увеличиваться, и к концу монолога Настя перешла к откровенно просительным интонациям, отчего я поймал себя на мысли, что оказывается, даже начал получать удовольствие от ситуации.

Однако крокодил имел иную точку зрения на происходящее, и не собирался участвовать лишь в качестве послушного статиста. В какой-то момент он резко остановился, пошевелил жвалами мне вслед, и снова повернул к Насте.

Я это заметил не сразу, но когда это произошло, остановился на пол пути между Настиным насестом и озером, оттуда и решил озвучить все варианты:

– Ты же видишь, человек может с легкостью держать без-

опасное расстояние между собой и этой тварью. Но если сможешь его приманить, что этот говнюк снова поднял верхнюю половину туловища, то давай попробуем. Мне обязательно нужно подобраться к нему именно сзади...

– Ну, хорошо... – неуверенно согласилась напарница.

– Блин! – до крайности удивленный очередной идеей, я развернулся и снова рванул в сторону опасного берега, успев только посоветовать Насте, пождать. – Слушай, ничего не предпринимай, я сейчас вернусь...

»`

Проигнорировал все вопросы, Глеб целенаправленно рванул к их вещам, а Настя вынуждена была остаться, и терпеливо ждать развития событий.

Удивительное дело: всего мгновение назад она и сама страстно мечтала «ничего не предпринимать». Однако стоило спутнику начать отдавать команды – пусть и в форме максимально нейтрального увещевания – как она прямо физически ощутила в себе нечто необычное.

Внутри нее вспыхнул абсолютно нелогичный позыв выкинуть какую-нибудь глупость. Ну а как иначе можно назвать, например, острое желание спуститься на ветку ниже и подразнить реально опасную тварь?

Настя лишь с немалым трудом смогла подавить в себе эту идею, и до крайности удивленная, поняла, что отчего-то

испытывает сейчас просто необычайно сильную и пеструю смесь эмоций.

Девушка не выдержала и мысленно хихикнула:

«...О, да ты, подруга, и впрямь не в себе...»

Сегодня они много говорили о неких странностях организма и даже «обдолбанности», но именно сейчас девушка впервые испытала и в самом деле ничем не обусловленное чувство счастья, и даже, пожалуй, самой настоящей эйфории.

А дальше – больше, к ней словно бы разом пришло все то, что отчего-то подавлялось весь день.

Обрушилась ядрёная смесь из голода, непонятной отрешенности, повышенной потливости и – вот тебе здрас-ти! – очень острого возбуждения. Она поняла, что не просто увлажняется, а прямо течет, потому что ветка под ней и внутренняя сторона бедер – в одно мгновение стали опасно мокрыми и очень скользкими.

И-за этого ветка тут же перестала казаться надежным пристанищем, и – о, ужас! – при этом все это ощущалось словно через толстую подушку. Будто все это испытывала не она, а кто-то другой, куда более смелый...

Захваченная этим ураганом, некоторое время Настя была способна лишь следить, чтоб снова вставшая на задние лапы тварь все-таки не стянула ее с дерева. Поэтому приближение Глеба она откровенно прозевала. Как впрочем, и гигантское насекомое на свою беду...

Метнувшись к твари сзади, студент каким-то образом умудрился сначала всадить полуметровый штырь чуть ли не на всю длину, а потом выхватил из-за пояса еще один, и принялся с завидным энтузиазмом тыкать ее уже не так прицельно, а словно бы надеясь, что тварь истечет кровью от этих ран...

Поначалу хищное насекомое вздрогнуло и испуганно задергалось на месте, но когда Глеб попытался повторить свой фокус со второй колючкой, хищник резко развернуться и – просто смел парня.

Это вряд ли можно было назвать ударом – слишком уж крупным было насекомое, да и стояло чересчур близко, но толчок должен был получиться, куда как мощным. Глеб откатился метра три, если не больше.

Настя просто онемела от происходящего, а тварь – все это время сражавшаяся без единого звука, неожиданно посчитала нужным продемонстрировать голос. Победно застрекотав она бросилась к еле шевелящемуся студенту, но не преодолев и пары метров вдруг затормозила, неуверенно затопталась на месте, а потом и вовсе развернулась и зашагала к воде. Но не преодолев и трети расстояния хищник, в конце концов, упал и затих.

К этому времени Глеб уже смог подняться, но ничего не предпринимал.

Как и Настя, он с откровенным недоумением смотрел вслед членистоногому, а когда враг затих, на лице его мельк-

нул удовлетворение и еще какая-то непонятная девушке мысль.

Первым нарушил тишину тоже он. Найдя взгляд девушки, Глеб мягко улыбнулся и ее поманил:

– Синьора, дракон повержен и ваша невинность достанется кому-то другому. Кстати, кажется, я знаю, как нам пережить ближайшие дни...

– Отлично! – смущенно кивнула Настя, стараясь не оглядываться на спутника. Ее все еще не отпустило, и девушка боялась, что он это как-то поймет. – Я так за тебя испугалась, рада, что не погиб! И давай, наверное, подумаем сделать что-нибудь с твоим боком...

Единственный толчок насекомого и в самом деле оставил на левом боку Глеба широкую кровавую полосу.

– А уж как я рад! – заверил он, но от помощи отмахнулся, принявшись подгонять девушку. – Ерунда, главное пойдем отсюда. Не знаю, насколько далеко они чувят падаль, но ночевать здесь теперь точно чревато...

Конечно же, как все толстокожие мужланы, Глеб ничего не понял о том, что происходило с Настей.

Наваждение уже схлынуло, но одновременно с облегчением, девушка испытала и острое, прямо до боли разочарование. Оказывается, сейчас ей самой хотелось, чтобы спутник все-все про нее понял. Но победитель слишком уж был впечатлен собственным героизмом.

Глава 4. Блиц-осмотр

Тот же день, время к вечеру

Последние минут сорок я безуспешно тер два куска дерева друг о друга. Вспотел, устал и неплохо так поистрепал нервы. Все было бесполезно. Нет, ну если бы цель была заколебаться...

– Ничего не получится! – непривычно мягко констатировала Настя.

Она вообще довольно ощутимо изменилась после своего сидения на дереве. Ну, или после того, как я убил за нее. Правда, как теперь реагировать на эту новую, вполне нормальную, а не ту – повышено «равную» и самостоятельную соседку, и что вообще с этим делать я не знал. Из-за этого приходилось изображать квадратноголового. Я старался вести себя почти демонстративно ровно и нейтрально.

– Похоже на то, – согласился я и, наконец, сдался. – Извини, но, по-моему, наше племя все-таки вымрет от голода.

– А поесть уже хотелось бы, – признала очевидное спутница, немного порозовев от намека, что ее выкрики о заселении местных пустошей и размножении не забыты.

Отложив меньший из двух кусков дерева в сторону, я задумался.

– Знаешь, если б был какой-нибудь шнурок, наверное, разжечь огонь все-таки получилось, я смотрел как-то видео

на эту тему... – с сомнением почесав в затылке, снова подступил к собранной куче древесного мусора. – Или может палки какие-то не такие выбрал...

– Так давай сплетем веревку из моих волос? – кокетливо поинтересовалась Настя, поигрывая одной из прядей. – Ну, помнишь, как эти ...древние греки или кто там? Когда враги подступили к стенам города...

– Точно, вроде про Сиракузы есть такая история! Ты, кстати, плести умеешь? – поинтересовался я, к Насте впрочем, стараясь не поворачиваться, а следить искоса, ну и продолжая перебирать деревяшки.

– Честно говоря, нет, но можно попробовать...

– Да ладно, не надо! Мы с тобой еще те специалисты. Волосы сначала попробуй, отрежь, потом – вдруг все равно не получится. В итоге только зря испортим красоту.

– Ага, то есть ты меня все-таки находишь привлекательной! – обвиняюще ткнула пальцем напарница.

Прозвучало это так, будто она поймала меня за чем-то – может не таким уж недостойным, но точно – тайным. Из-за этого пришлось немного вскрыть карты. И дальше «не замечать» провокационное поведение девушки, становилось и в самом деле непросто.

– Настя, ты в зеркало смотрелась?

– Бывало... – осторожно подтвердила она, с явным интересом ожидая развития событий.

– Так значит, ты знаешь о том, что красива? – невозмутит-

мо уточнил я.

– Скажем так: догадывалась, – расхохоталась она. – Да и говорили часто, а что?

– Ну и зачем ты двигаешь эту тему? Мне, знаешь ли, непросто даже смотреть на тебя, а ты – еще и совершенно не помогаешь!

– Ты о том, что у тебя... – Настя пошевелила пальцами в воздухе, но так и не решилась назвать «жопу» тем, чем она, собственно, и была. – Бедненький, ну извини!

– Подожди, ты о том, что у меня «не стоит»? – уточнил я очевидное и, дождавшись смущенного кивка, продолжил неожиданно жестче, чем собирался. – Почему тебе так важно, чтоб мы сейчас начали все эти танцы вокруг отверстия у тебя между ног?

Настя потемнела лицом, я уже и сам пожалел о том, КАК это сказал, но вместо того, чтобы откатить – растерянно замолчал. Из-за этого несколько минут мы смущенно сопели, по странному совпадению оба недовольные именно мной.

– Настя, извини, и это ...из других новостей, в общем, все у меня «работает». Да, перед тем, как убить нашего «крокодила», я сбегал на берег именно из-за этого.

– В смысле? – заинтересовалась Настя настолько, что даже пока отложила разборки. – Убегал чтобы по... – не договорив, она изобразила характерно размашистые движения рукой вверх-вниз.

– Фу, ну нет, конечно! – расхохотался уже я; больше, прав-

да, от облегчения. – Вовсе нет! Я убежал, чтобы намазаться этим, ну ...нашим антипригарным «кремом». Ты разве еще не поняла, что причина всех непоняток с самочувствием именно в нем? Он и в самом деле притупляет ощущения и реально подавляет ...как его, либидо! А еще он меняет наш с тобой запах, из-за чего здешние хищники перестают видеть в беззащитных голожопиках добычу. Ну, то есть «не видеть», конечно же, а ...ну ты поняла.

– Кажется да... – задумалась девушка. – Подожди, когда на меня напали...

– Ну да, тварь заметила тебя только после того, как ты смыла крем. Эту пахнущую огурцом гадость. Наверное, активное вещество в нем как-то потрясающе быстро выводится из организма... – и продолжил без паузы. – В общем, когда я выяснил, что капли на колючках очень опасный яд и пришел убивать, я же тоже успел искупаться. Подхожу сюда, и вдруг понимаю, что ты сейчас решишь, будто я это насекомое насиловать собрался. Тут меня и осенило на счет крема, ну и рванул назад к берегу. Чтоб уменьшить риск оказаться сожранным, естественно. Правда, попутно свел до минимума и свою способность ...гм, охальничать, – смущенная улыбка самовольно вылезла на лицо. – Единственная радость, что теперь точно знаю: все эта импотенция очень временно!

Намек был более чем прозрачным, и теперь снова пришла очередь Насти смущаться.

– Так вот почему ты настоял, чтоб я намазалась в первую

очередь... – догадалась она, и резко сменила тему. – Так по-есть сегодня, не выйдет?

– Я еще не сдался, конечно... – отвечать пришлось максимально уклончиво.

...Сразу после того, как мы сумели забрать свой багаж, пришлось завернуть к убитой твари. Та не успела добраться до воды, и ее родственники пока еще не набежали. Здесь мы ненадолго задержались, чтоб урвать свою долю в добыче.

Без инструмента вариантов оставалось немного, поэтому я буквально за минуту доломал ту – поврежденную еще на берегу лапу, и уже после этого мы удалились почти на километр от места схватки.

Новая стоянка тоже была у дерева, но с северной стороны этого то ли озера, то ли болота. И вот тут-то и выяснилось, что добывание огня – штука куда как непростая.

– ...Но, если ты готова грызть ногу сырой? – предложил я.

– Не-не, наверное, все-таки пока еще нет, – театрально отмахнулась напарница, не забыв впрочем изобразить маленькую паузу, будто искренне размышляла над предложением.

»`

День второй, рассвет

На ночных хищников «огуречный лосьон» тоже действовал. По крайней мере, проснулись мы самостоятельно, а не в чих-то желудках. И накануне, кстати, поужинать все-таки

удалось. Поэтому утро тоже началось с еды.

В куче пепла даже осталось несколько углей, поэтому мне не пришлось снова «сверлить» ветку с помощью первобытного приспособления из двух толстых сухих сучков, согнутой в виде лука лещины (очень условно похожей на лук), и деревянного же «сверла».

Зажав его – это самое «сверло» – между плечом и землей с помощью двух деревяшек, вчера я минут двадцать изображал скрипача, раскручивая палку и – вуаля!

Кстати, сравнительно ровную сухую палку в 30 см длиной искать пришлось куда дольше, чем добывать огонь по новому проекту.

Тонкая травянистая лиана тоже сработала, и древний сверильный агрегат сломался, только когда огонек уже всю занялся. Но поскольку похожей растительности вокруг хватало, теперь я не сомневался, что в следующий раз обязательно смогу все повторить снова.

И да, лапа, запеченная в собственном хитине, получилась на диво съедобной.

Да, она отдавала тиной, и на вкус показалась чем-то вроде водянистого гибрида креветки и курицы, но какая приправа сравнится с голодом? В итоге, труднее всего пришлось с жаждой. Оказалась, как ты не мажься, а пить нам все же необходимо.

К утру от обезвоживания я страдал и в самом деле вполне ощущаю, в отличие от Насти. Тут тебе и слабость, и голов-

ная боль...

Наверное, так получилось потому, что вчера мне пришлось изрядно выложиться, а, следовательно, и попотеть. Но, в конце концов, мы нашли подходящую лужу, где сегодня еще никто не мыл ног, и уже меньше чем через час после подъема смогли отправиться в путь.

Не решившись в этом признаться вслух, сейчас я был даже благодарен Насте за ее взбалмошное и довольно глупое желание помыться. И нет, дело было не в возможности почувствовать себя героем, смены власти в группе, или из-за шанса без особых потерь раздобыть еду. Просто пойдя мы в другую сторону, я так бы и сомневался в выборе направления.

Но сегодня на рассвете небо на востоке было по-настоящему чистым, мы – во время завтрака – достаточно расслаблены, поэтому в процессе удалось именно на там рассмотреть горы. Ни одной снежной вершины мы не заметили, поэтому невозможно было даже предположить какой они высоты и сколько примерно к ним идти, но сама возможность получить такой внятный ориентир – дорогого стоила.

Да и вертелось в подсознании что-то по поводу особенностей расселения людей.

Мол, человеки статистически чаще тяготели к речным долинам, а раз реки в основном берут начало в горах, значит это направление поиска – довольно перспективно. Ну, или как минимум, ничем не хуже любого другого.

Однако последний аргумент озвучивать Насте я, конечно же, не стал.

В общем, направление немного скорректировали с учетом необходимости обходить похожее на озеро болото, и в качестве свержцели договорились идти именно на восток. Хотя прямо сейчас мы двинули чуть левее.

Оказалось, что в здешней саванне есть и леса тоже. Ну, или пусть это пока называется «группы деревьев» – как предложила Настя. Такой островок растительности нашелся у самого горизонта. С учетом этого факта получалось, что он должен быть не так уж и велик...

Очередные пять-шесть километров казались, ничем особым не примечательны.

Этого факта не отменяло даже понимание, что мы вроде как на чужой планете. Пусть вслух об этом пока и не говорили, но судя по отдельным оговоркам, никто из нас в этом особо и не сомневался.

Не сговариваясь, по-моему, мы оба ощущали, что если произнести такое вслух – то это означает, что вот прямо сейчас раз, и все. Мир больше и в самом деле не прежний! Будто ради пары слов ты сам отказываешься от родни, друзей и вообще – прошлой жизни.

Не признаешь этот факт, а сам, своими руками отрываешь от себя все, что было дорого. Вот никто и не захотел взваливать на себя эдакое решение.

По пути никуда не торопились.

Сытые и, по-прежнему, слегка под веществами – обновить мазь на плечах пришлось из-за отчетливо потемневших тел – брели и болтали о всякой ерунде. На этом расслабоне в итоге и добрались до леса.

– Замри! – резко потребовал я, всего минуту назад сам травивший какую-то студенческую байку.

– Чего?

Настя послушно остановилась, при этом правда, принявшись, скорее заинтересованно, чем испуганно оглядываться. Все-таки вчерашние события чему-то нас научили, и вопрос свой девушка задала едва слышно.

– Не шевелись, и если испугаешься, то не беги... – как мог, подготовил ее я. – Видишь, вот в кустах, правее... – я повел подбородком в сторону зарослей, стараясь при этом и в самом деле лишнего не привлекать внимание.

Настя заинтересовано оглянулась и неожиданно охнула. По-прежнему, скорее растерянно:

– Это что за дрянь такая? – прошептала она настолько тихо, что я скорее угадал вопрос, чем и в самом деле расслышал.

– Если не брать во внимание размеры, то вроде вполне себе узнаваемый ... чувак, – обозначив улыбку, внутренне я остался совершенно серьезным и собранным.

Нетрудно было догадаться, что я просто храбрился – держал фасон, но Насте сейчас было не до расследований. Прижмурившись, словно вглядывается куда-то вдаль, она неко-

торое время молчала, а потом все же смогла выговорить:

– Подожди, это ку... кузнечик? – пораженно охнула напарница.

– Я вот прямо клясться не стал бы, но внешне существо – почти один в один с обычным земным. Смущает только размер – он же почти как лошадь!

– А чего мы тогда замерли и шепчемся? – удивилась Настя, оттаивая, но со свойственным ей здравомыслием все же не решившись как-то особенно шуметь.

– А что ты о них знаешь? – искренне удивился уже я.

– Ну как же, – совершенно буднично переспросила подруга, и неожиданно запела, отчаянно фальшивя из-за необходимости сдерживаться:

«...Он ел одну лишь травку,

он ел одну лишь травку

Не трогал и козявку

и с мухами дружил...»

– Боюсь у меня для тебя очень плохие новости, – хмыкнул я, заражаясь довольно глупой бесшабашностью, но не забывая аккуратно потянуть девушку вслед за собой. – Разве ты вчера еще не убедилась, что Великая русская литература всем хороша, но как источник знаний об энтомологии – вот вообще не вариант...

Когда между нами и здоровенным бронированным «конем» расстояние выросло не меньше чем до полусотни метров, я снова позволил себе говорить:

– Говори мы о стрекозах, обязательно вспомним Крылова. Как там в басне?

«...Попрыгунья стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза...»

Думаю, теперь-то ты знаешь, что стрекозы – отнюдь не милые беспомощные хипари. В мире насекомых, это скорее – ненасытные крылатые мародеры, нагоняющие страх и ужас на тех, кто слабее. Вчера мы познакомились с их личинками*, и хватит! Боюсь, со взрослыми насекомым встречу можно просто не пережить.

Обойдя по широкой дуге опасный участок, мы снова вышли к опушке, но на этот раз войти под опасные своды решились далеко не сразу.

– Правда, не могу не упомянуть, что у Ивана Андреевича Крылова имелась в виду вовсе не стрекоза, – продолжил я просвещать, в кои-то веки, обнаружив пользу от своей филологии за пределами соцсетей или университета. – В тогдашнем разговорном языке это слово служило неким обобщенным названием для разных насекомых. Так звали и кузнечика тоже. Да-да, вот они-то как раз, в отличие от стрекоз, свой голос имеют. При помощи ног и крыльев, но вполне себе поют. Конечно, став больше, здешний кузнечище мог растерять свои земные привычки, но я бы не советовал к нему приближаться. Что такое стрекозы ты же во время купания, ну и

потом, с дерева, хорошо рассмотрела? Вот примерно такая же история и с так называемыми кузнечиками...

Заходить в лес после таких разговоров даже мне как-то перехотелось, что уж говорить о Насте. Но в какой-то момент мы все же решились.

– Стой! – ухватил я спутницу, успевшую стартовать чуть раньше.

– Что? Где-е?! – взвизгнула Настя.

– Тише-тише, ну что ты? – изобразил удивление я, будто всего минуту назад вполне осознанно и коварно не пытался напустить страха. – Нет, прямо сейчас никого не вижу, но через кусты мы не пойдём. Я тут вспомнил, что хищные насекомые могут очень умело маскироваться, и теперь не могу избавиться от всяких недобрых мыслей на эту тему. Давай может, не пойдём вообще? Ну, к чему нам туда...

– Давай! – охотно согласилась спутница, и отбросив опасное любопытство, мы двинули в сторону гор.

Лес мы обошли по широкой дуге, заодно обогнув на безопасном расстоянии ещё и довольно густые заросли чего-то похожего на двухметровый хвощ.

»`

Открытая равнина вокруг нас, довольно редкие деревья и тонкая сравнительно невысокая трава, вроде как позволяли рассмотреть любую опасность сильно заранее. В течение сле-

дующего часа саванна вернула нам почти прежнее спокойствие, постепенно испуг развеялся, и пусть совсем уж первоначальный расслабон уже не возвратился, но испуганно тормозить перед каждым кустом мы точно перестали.

Наверное, именно потому в какой-то момент Настя решила все же обсудить свое видение реальности.

– Я гоню от себя эти мысли, но как . . . вот как здесь жить? – тяжело вздохнула, практически – всхлипнула – спутница.

Начала Настя довольно ровно, но закончить на той же ноте у нее не получилось.

Не нужно быть крутым психологом, чтобы догадаться: она изо всех сил старалась удержаться от истерики, но уже почти согласилась, что без этого не обойдется. Фактически этот вопрос был призывом как-то помочь . . .

Не знаю, решил бы я, если бы не странная химия в крови, и не вчерашние события. Кружки пива же для подходящего настроения сейчас не было. Но в одной интернет-статье я встретил простую и вроде банальную мысль, мол в половом вопросе все осложняет только смесь из собственного юношеского максимализма и гормонов. С гормонами, тем более с правильно работающими, что-то делать – последнее дело. А вот максимализм – вполне поддается разумному воздействию.

Представив, что Настя – вовсе не голая, а я – сейчас вовсе не импотент, сделал сначала максимально глубокий вдох, а затем выдох и остановился. Сложив свою часть груза в ку-

чу, я помог избавиться заинтересованно косившей на меня спутнице от ее части, и мягко – подчеркнуто по-братски – обнял за плечи.

– Настя, ты же худо-бедно историю учила в школе?

Не дожидаясь ответа, я осторожно прижал к себе ее голову, принявшись аккуратно и уверенно гладить девушку по спине и волосам. Не пытаясь добиться ничего другого, тем более – ничего другого – мне сейчас и не хотелось, просто успокаивающе гладил и говорил. Ровным голосом, стараясь избегать покровительственных или любых других потенциально обидных интонаций.

– Есть теория, что после Великого ледникового периода наших предков осталось очень мало. Да, тогда уже совсем не обезьян, но еще и далеко не нас нынешних... – в статье утверждалось, что тема не так уж и важна, главное – настрой и общая атмосфера.

Кстати, крем действовал довольно надежно даже в такой ситуации, но обнимать Настю было все равно чертовски приятно. Иногда, увлекаясь, я чуть сильнее сжимал ее плечи и начинал в поглаживаниях опускаться заметно ниже лопаток, но потом вспоминал все обстоятельства, и сдавал назад.

– ...нет, жизнь охотника-собирателя сама по себе так устроена, что они не могут жить слишком большой группой. Полтора, два, может быть – три десятка человек в тогдашней Европе это очень немало. Четыре или немного больше – это уже только где-нибудь в очень теплых краях, а не в наших,

покрытых льдами палестинах. И хочу заметить, что вот это уже не теория, а вполне подтвержденная мысль!

Когда стало понятно, что я сейчас сделаю, Настя немного напряглась, вся словно задеревенела, но и не подумала как-то возражать или сопротивляться. Постепенно она оттаяла, и даже еле заметно, прижалась, чтоб стоять немного удобнее. Тут – чуть повернула голову, там – перенесла вес тела немного иначе, и уже через пару минут мы не то чтобы вжались, словно ложки, но стояли и в самом деле куда удобнее, чем поначалу.

Правда, ответных объятий – даже сестринских – я так и не дождался. Руки спутницы по-прежнему были опущены.

– Ну, это ты уже привираешь, – неожиданно возразила она, – если бы изобрели машину времени, в «Тиктоке» об этом непременно упомянули бы.

Настя осталась стоять, по-прежнему стараясь не шевелиться, словно бы сохраняя за собой право возмутиться и, например, с гневом отпрянуть, но из-за того, что щека ее сейчас довольно плотно прижималась к моей груди, улыбку ей было не спрятать.

– Не знаю, как доказать это вот прямо сейчас, но на Земле есть несколько десятков племен, живущих почти так же, как и их предки в каменном веке. Большой частью они вроде в Южной Америке, но точно знаю, есть и в Индии, и где-то на островах. Но не о том речь.

– И о чем же тогда? – невинно поинтересовалась Настя,

которая, похоже, полностью освоилась и напрочь забыла, что только что собиралась рыдать.

– О том, что наши предки, те из них, что не были в раю и не помогали каким-нибудь «анунакам», не имели ничего кроме камней и огня, но смогли в итоге полностью заселить планету и известить большую часть своих бывших врагов. Уверяю тебя, прайд каких-нибудь саблезубых тигров или львов, ничем не лучше твоего вчерашнего крокодила. И от них никакой мазью не отмашешься!

– И чего это он вдруг мой?

– Не стану спорить на эту тему, но тварь дважды могла меня сожрать, однако побрезговала. А вот за тобой суетилась, как собачонка! Пыталась все время понюхать то место, где ноги называется уже иначе, или лизнуть пятку... Это, конечно, ваши с ней дела, но, похоже, вскружила ты животине голову.

– Я очень испугалась, когда тебя сбили с ног. Зажмурилась от ужаса, думаю, сейчас открою, а тебя уже рвут на куски... – девушка впервые за время наших односторонних обнимашек открыто пошевелилась, обхватила меня чуть выше талии и, словно бы случайно, прижала мой пах своим теплым упругим бедром.

– Настя, наверное, мы уже можем идти? До вечера ведь еще шагать и шагать...

* **Наяда** или **нимфа** – так называют личинок стрекоз,

обитающих главным образом в стоячих озерах, прудах и старицах рек, а также в ручьях, реках, болотцах и многих других местах. Как и взрослые стрекозы, личинки являются хищниками. Они охотятся на более мелких насекомых и прочих беспозвоночных.

**** По некоторым современным оценкам, на сегодняшний день на Земле насчитывается не менее ста народов**, избегающих контактов с внешним миром и современной цивилизацией.

Глава 5. Не ходите, дети...

Утро второго дня

Не знаю, заметила ли напарница короткую едва ощутимую паузу между ее неприличными телодвижениями и моим призывом идти дальше, но я-то такой нюанс никак не мог пропустить. Честно говоря, самому было интересно, но нет – ноль реакции. Словно по команде мы разошлись каждый к своей доле груза, и через пару минут уже шагали на ладонь левее – севернее – солнца.

И вот теперь-то прежняя легкость точно вернулась.

Мы снова беззаботно шутили, подкалывали друг друга и вспоминали свою прошлую жизнь, будто ничего не произошло.

– Слушай, а когда мазь закончится, что делать будем? – все же нарушила Настя наш молчаливый стовор избегать плохих мыслей, правда, она тут же немного смягчила свой вопрос. – Здесь же действительно жарко...

– Не знаю, думаю, к тому времени мы настолько почернем, что местное солнце станет принимать нас за своих. Ну и риск получить ожоги, соответственно, перестанет стоять так остро, – уловил на лице спутницы недовольство, я уточнил. – При нынешнем расходе, может быть, где-то с месяц можно не волноваться...

Цифру я озвучил просто от балды, но потом искренне за-

думался, и пришел к выводу, что так оно, наверное, и есть. Тем более, само нынешнее ощущение времени стало немного иным, не таким как раньше. Слово «месяц» – воспринималось, скорее, как синоним словосочетания «может быть».

– Вот черт! Понатыгивают своих веревок, а ты тут ходи, спотыкайся... – заболтавшись, Настя отвлеклась и едва не растянулась, зацепившись за что-то в траве.

Мазь и настойчивый ветерок справа не давали полноценно испытать жару, а недавние приключения и вовсе настраивали на мечтательный лад, поэтому мы и в самом деле чувствовали себя, словно на прогулке.

Вот из-за этого ни кто из нас и не насторожился.

Сам я воспринял слова Насти, всего лишь как оговорку, продолжив идти с прежней скоростью и в том же направлении. Вместо того, чтобы оглядеться, потому что какие могут быть «веревки» посреди саваны, я принялся гадать: что же нам делать, если и вправду не найдем людей... ну или просто кого-то разумного в ближайшее время. Действительно, не можем же мы бесконечно бродяжничать.

Из-за этого и голос напарницы, и дальнейшие события воспринимались, словно некий малозначимый фон.

– Слушай, а, правда, что это за странные веревки... – неуверенно переспросила она, по-прежнему продолжая идти, и изучать что-то у себя под ногами.

В следующее мгновение ее словно смыло с поверхности, и лишь спустя секунду я с трудом осознал, что произошло

это не само по себе...

На секунду земля будто вздыбилась, какое-то размытое темное пятно промелькнуло, и вот я стою один, посреди совершенно прежней саванны.

«Что за дерьмо...» – сделав еще несколько шагов, я растерянно замер, из-за мази по-прежнему скорее удивленный, чем испуганный.

И тут земля снова раскрылась, а огромные лохматые лапы метнули в меня пронзительно визжащее девичье тело. Удар был такой, что просто дух вон.

Нет, прокатившись свои пару метров сознание я не потерял, но некоторое время оказался просто не в состоянии пошевелиться. Удачно прошли лишь попытки снова прокрутить в памяти отвратительное видео, где лохматое нечто мгновенно высовывается из-под поросшего травой куска земли, и тут же снова скрывается под ним, захлопнув за собой выход, словно всамделишную дверь.

– Ох, ты ж, больно-то как... – простонала напарница.

– Настён, ты как? – с трудом пошевелившись, с радостью осознал, что женщины оружие, конечно, очень разрушительное, но применили его сейчас, не совсем по инструкции.

С трудом перевернувшись на живот, я подтянул под себя ноги, и дальше дело пошло куда легче. Судя по всему, я остался вполне боеспособным.

– Что с тобой, ты ранена? – ответом мне было только злое рычание, и лишь секунду спустя я с облегчением осознал,

что напарница просто так плачет, в смысле – рыдает.

– Ты же, ты же сказал, – всхлипнула девушка, – что они не нападают на нас, пока мы пользуемся этим дурацким кремом!

– Да, но...

– А это, вот это – что такое? – всхлипнула Настя, и ткнула в сторону едва различимого на фоне травы люка.

Как ни странно, сейчас она тоже не выглядела испуганной. Скорее, злой и обиженной что ли...

– Настён, я же не говорил, что мы вообще в безопасности. Просто с этой мазью наш запах их отпугивает, ну или делает неприятным идею пожрать нами.

Ответом мне были новые злые всхлипы, а потом и горькие рыдания.

– Ну, вспомни, там, на берегу, тварь напала на тебя именно после купания, и полностью проигнорировал меня...

– Не знаю я почему, мало ли! – отмахнулась напарница, продолжая сглатывать крупные злые слезы.

– Еще вспомни, какая между нами была разница в тот момент? Только одна: ты – успела помыться, а я – нет...

– И что? Давай, объясни ты уже нормально! – уже чуть тише всхлипнула Настя.

– Как в наш организм попадало то, что делало нас слишком спокойными и не чувствительными к жаре? – попытался я снова, с самого начала перечислить все недавние аргументы.

– Хорошо, а почему тогда ...это вот, меня все-таки схватило? – отмахнулась она.

– Мы это с ней не успели обсудить, но судя по всему, подземная тварь ориентируется на запах лишь во вторую очередь. А узнает о том, что пришла добыча по подергиваниям тех самых «веревочек». И знаешь, по-моему, это никакие не веревки вовсе...

– Да ты что, не рассмотрел что ли, вон же они!

– Нет, по своему значению, может и впрямь так, – поморщившись, я потер все еще гудевшие ребра, – но по факту – это же самая настоящая паутина. Смотри, какие тонкие! Для полноценной веревки два-три миллиметра как-то маловато. А вот для паутины здешнего гигантского паука...

– Что???

– Ну да, на Земле очень похоже охотятся некоторые виды... – лишь уже начав отвечать, я понял, это был не вопрос.

Осторожно намекнув жестом, на счет поторопиться, я добился от спутницы лишь какой-то недоброй гримасы. Но потом Настя проследила за моим взглядом, вздрогнула, и послушно принялась стягивать с себя круги очень тонкой и гладкой нити, намотанные «кем-то» на ноги.

– О, Господи!

Опасливо поглядывая на то место, где только что побывала, напарница принялась отползать. Прикинул, что дожидаться других намеков от хозяина ловушки, наверное, все же не стоит, я поспешно присоединился к ней. Местная тварь,

и в самом деле мог решить, что мы все же представляем для нее опасность или интерес.

В это время я проверил нить на разрыв, и изрядно удивился.

– Ну, ни фиги себе...

Почти десять метров тонкого и гибкого троса, который выглядит, как шелковая леска – штука отличная. Жаль только, это было единственное, что осталось у Насти из первоначального груза. Правда, стоило мне негромко пошутить, что спать ей теперь придется на земле (настоящего страха по-прежнему не было, слишком уж как-то быстро и сумбурно все произошло), как вдруг замаскированная крышка снова откинулась, и оттуда одна за другой начали вылетать почти все наши недавние потери.

Глаза девушки стоило видеть.

– Оно нас слышит что ли... – прошептала ошарашенная Настя. – Да нет, ну не может быть, чтоб эта тварь человеческий язык понимала. Ой!

Все-таки это вещество в креме как-то ощутимо сдвинуло мне сознание. Потому что глядя, как она зажимает рот, я не выдержал и расхохотался.

– Почему это сразу «человеческий», только – русский!

Испуганно всматриваясь в меня, наверное, в поисках узнаваемых признаков сумасшествия, Настя поначалу не могла поверить, что можно вот так себя вести. Но потом она что-то осознала, не без усилия, но все-таки сумела взять се-

бя в руки.

– А почему тогда оно ...вернуло наши вещи?

– Настён, блин, по той же самой причине, отчего он или она тебя всю облапал, но не надругался! – не уловив во взгляде девушки ни понимания, ни одобрения, я расшифровал. – Мы же пользовались этими вещами, трогали их, прижимались, а сами мы...

– А, ну точно же, склизкая огуречная фигня...

– Побольше уважения, мисс, мы ведь до сих пор живы только благодаря ей! Ну и еще тому парню, что догадался ее использовать... – добавил я уже не так громко.

»`

Полдень

Странно, но в следующие пару часов, ни какой особой подавленности я не заметил. Ни в себе, ни в напарнице. Мы по-прежнему достаточно беззаботно переговаривались, правда, друг от друга больше не отдалялись, и голос старались лишнего не повышать. Даже наши ноги, словно по волшебству, теперь страдали, по-моему, заметно реже.

Можно было бы сказать, что на нас словно бы снизошла способность к босоногим путешествиям, но думаю, мы просто вели себя теперь более осторожно. Заметно реже наступали на довольно редкий в этих местах щебень, немногим более частые сучки, ну или корни засохших трав. Вот они-

то, кстати, и были главной проблемой здешних пеших прогулок.

Наша парочка сейчас действительно, начала напоминать каких-нибудь туристов, а не прежних раззяв.

– Слушай, мы не договорили в прошлый раз, – снова подняла тему Настя. – Что предлагаешь делать, если не найдем никого? Вдруг людей здесь вообще нет...

Отвечать на такой серьезный вопрос лишь бы хоть что-нибудь сказать, наверное, не стоило. Поэтому я и не стал торопиться с репликами. Настя не подгоняла. Чувствовалось, тема ее волнует, хотя это и не удивительно. Меня она и самого волновала.

– Ну, давай начнем с того, что как минимум еще один человек здесь есть... – напомнил я о третьем «орехе» на поляне, где мы очнулись. – Ты же заглядывала внутрь, пролом был достаточно широким, а значит, почти наверняка кто-то кроме нас тоже ушел с поляны.

– Глеб, я же серьезно! – возмутилась Настя.

– Будь уверена, я тоже вполне серьезен, ты просто не поняла... – не дождавшись других реплик, продолжил. – Подумай сама, какова вероятность, что всю эту бодягу с колючими орехами-квартирами стали бы городить только ради нас двоих, пусть троих?

Настя уже поняла, что если меня перебивать, то вместо высказывания идеи, опять начну балагурить, и снова терпеливо промолчала.

– Понимаешь, конечно, я не инженер какой-нибудь, но идея с колючими снаружи и хрупкими изнутри биологическими «контейнерами» выглядит как-то ...масштабно, что ли! Это я про орехи, в которых мы очнулись, как ты понимаешь, – улыбка получилась немного виноватой, потому что попытка троллить сейчас была и в самом деле некстати. – А то, что каждый из них рассчитан всего на одного, как раз наоборот, показывает, что это очень универсальная и скорее всего, масштабная идея. Так что уверен, мы тут точно не останемся одни...

– А что там «масштабного»? – заинтересовалась Настя.

– Ну, подумай сама, если бы голых, растерянных людей под веществами, нужно было распределить по территории, то где получится больше выживаемость: если их высаживать сотней маленьких групп, или двумя-тремя кучками?

– Ну не знаю, большой компанией, по-моему, больше шансов выжить... – не согласилась Настя.

– Большой компанией обдолбанных, беззащитных голожопиков? Вспомни, могли ли мы хоть кому-то здесь противостоять на равных...

– Вроде, получается же!

– Ну и как мы «противостояли» тому, подземному охотнику? Он нас просто отпустил!

– Не знаю, может быть, ты и прав... – согласилась она, и тут же вскрикнула, указывая, на что-то справа от нас. – Ты только глянь! Нет, вон туда!

Местность, кстати, вокруг не была по-настоящему ровной, и совсем уж однообразной.

Какие-нибудь рытвины, канавы, или наоборот – небольшие бугры и взгорки – попадались довольно часто. Из-за этого в окружающей зелени постоянно мелькали то желто-коричневые проплешины – земля – то зеркальные проблески немногочисленных луж. Песочный грунт вообще плохо держал воду, поэтому ее, чаще всего, можно было рассмотреть лишь в очень немногочисленных подходящих низинах с глинистым дном. Других больших болотистых озер вроде недавнего, мы пока тоже не встречали.

Ну и естественно, снежно белое пятно на небольшом холме чуть в стороне от нашего пути, не рассмотреть было практически невозможно. Это был единственный кусочек такого цвета за сегодня.

– Пойдем, посмотрим? – уточнил я, и в ответ получил театральное закатывание глаз.

Попадись этот холм на нашем пути слева, и вряд ли хоть что-то привлекло бы наше внимание. Но с этой стороны даже издали было отлично видно, что нутро у заросшей травой возвышенности глиняное, однако не полностью. Очевидно, именно поэтому обычную для этих мест песочно-земляную смесь из него и вымыло, образовав в возвышенности что-то вроде небольшого пещеры, или даже, скорее, просто – выемки.

Если грунт вымывали именно дожди, то защищенное от

них пространство получилось очень маленьким. Не больше двух-двух с половиной метров глубиной и примерно такой же шириной. Вот оно-то и было заполнено почти тремя десятками снежно-белых мешков из похожей на шелк ткани и густым переплетением уже знакомых нам ниток.

В дырявом виде коконы выглядели чуть иначе, но сами яйца должны были быть примерно по 45–50 см в длину.

– Блин, да это же родильное отделение! – озвучила очевидное Настя. – Интересно, что за твари здесь плодились и размножались?

– Ну да, очень похоже... – согласился я, и не смог удержаться. – Не с нашим счастьем остаться в неведении, обязательно узнаем! – заверил я напарницу. – И у нас сегодня радостная радость!

– Чего? – намек на опасных соседей Настя уловила, а вот повод для восторгов не усмотрела.

– Ну, ты что, наше племя больше не будет голожопым! Хотя согласен, у этого достижения, безусловно, есть и свои минусы, – подмигнув напарнице, я подчеркнуто сально оглядел ее сверху донизу.

– Дурак! – не совсем уверенно рассмеялась Настя, ни капли не смутившись, впрочем, даже ради приличия.

В следующие полтора часа мы крепко намучались.

Сами мешки-коконы, разорванные изнутри их бывшими жильцами, получить удалось сравнительно просто. Капли клея, размером с десятикопеечную монету, соединявшие все

это переплетение в единое целое давным-давно засохли, и без труда крошились под ударом подобранного неподалеку булыжников. А вот разжиться новыми «веревками» и изобразить что-то похожее на одёжку, выходило куда труднее.

Из имевшегося материала получилось лишь двусоставное мешковатое платье на Настю, и двуслойная набедренная повязка мне. Просто потому, что сложенный вдвое кокон и впрямь отлично подходил, только для этого, а шить сейчас было некогда. Да и попробуйте перекроить все как-то иначе без инструментов? На это не стоило и надеяться.

Нити мы путем проб и ошибок смогли лишь перерубать, прижимая к одному камню, и плюща их не меньше чем парой десятков ударов второго.

В итоге мы вряд ли выиграли бы модный показ даже где-нибудь во Львове, прости Господи, Бобруйске или Хацепетовке, но вопрос с одеждой и мешками для транспортировки растущего имущества был и в самом деле решен.

Правда, тут возникла другая проблема.

Если к Настиному топику, устроенный на манер моей набедренной повязки, просто с двумя дырками для рук, претензий не было. Как и на мне, он очень плотно сидел на теле, то вот вторая часть ее платья меня беспокоила. В прямом смысле слова!

В бедрах Настя получилась заметно шире меня, поэтому подол ее нового платья был в лучшем случае лишь на ладонь ниже того места, где ноги называются уже совсем иначе.

При этом во время ходьбы он так завлекательно шевелился, и так завлекательно изображал под любым порывом ветра, что вот прямо сейчас задерется, что я почти сразу был вынужден признать: на ней даже всамделишный мешок смотрелся как-то слишком кокетливо и сексуально. А стоило нам снова тронуться в путь, как я чуть ли не постоянно начал ловить себя на попытках заглянуть ей под юбку.

Блин, вот буквально же только что можно было глазеть на телеса напарницы, сколько душа пожелает, а смотришь ты! Не зря говорят, мода была придумана лишь для того, чтоб женщину хотелось раздеть...

»`

Благодаря добытому запасу веревок и мешков нам удалось изрядно прибараклиться.

Не только решить проблему одежды, но и перераспределить груз, до этого – не смотря на свой небольшой вес – создававший кучу неудобств при транспортировке.

Оба куса ореховой «скорлупы», прихваченные в качестве туристических пенек, мы наконец-то скрутили в очень плотные валики и обвязали специально приспособленными завязками. Сразу с петлями для переноски.

Вещевые мешки, устроенные на манер рюкзаков-сидоров времен Великой Отечественной, последовательно набили всем, что предстояло унести. Внутрь пошел: разделен-

ный пополам запас колючек, плотно укутанный в запасные мешки; все травяные пакеты с такой полезной наркоманской мазью, катушки с добытыми веревками разной длины, ну и оставшиеся шелковые мешки. Бросить хоть один из них, было бы явной глупостью, поэтому мы такой вариант даже не рассматривали.

В итоге, со всеми этими усовершенствованиями до очередного скопления деревьев мы до шагали, лишь далеко во второй половине дня.

По пути удалось выяснить, как и на Земле, здешний шелк отлично «холодит» кожу, защищая ее от местного светила, действительно приятен на ощупь, а не просто очень крепкий. И да, теперь наш невеликий груз практически не мешал идти или даже бежать. Если бы вдруг понадобилось.

Кстати, еще после посещения прошлой «лесопосадки» у меня в подсознании засела одна идея, поэтому сейчас, на нынешнем всплеске энтузиазма, я решил обязательно ее проверить.

Издавляя присмотрев подходящее место и, стараясь, не углубляясь в дебри, мы обогнули лес по внешней стороне. Приблизившись к густым зарослям чего-то похожего на бамбук, я глубоко вздохнул, собираясь с решимостью. Бросив рюкзака там, где стоял, сунул за пояс на манер кинжалов пару колючек, и сообщил:

– Ну что, боевая подруга, ты оставайся здесь, и наблюдай за всем, а я...

– Мы пойдем вместе! – безапелляционно отрезала Настя.

Ее пальцы даже побелели от силы, с которой напарница сжала их на лямках своего вещмешка. И если до этого я и в самом деле немного мандражировал, то сейчас совершенно успокоился. Насколько возможно, конечно, для человека в нашем положении.

– Ну что ты, никто не сомневается в твоей грозной решимости, но тут дело же совсем не в этом, – я и в самом деле не смог подавить улыбку.

– А в чем тогда? – с неприкрытым вызовом потребовала объяснений напарница, очевидно воспринявшая выражение моего лица, вовсе не как безусловную и неконтролируемую реакцию на увиденную милоту.

– Ну, подумай сама, что ты сможешь рассмотреть, если станешь рядом и примешься сопеть мне в ухо? Это будет, конечно же, чертовски приятно, но, блин, Настя...

– Ладно, я поняла, – согласилась она после небольшой паузы.

В следующие полчаса, я до полной непригодности измочалил несколько отличных бамбуковых стволов, прежде чем догадался, что их необходимо выкручивать вместе с куском корневой системы, а уже потом, плотно прижав к одному из камней, надрубывать и ломать прямо по подходящему сочленению.

Благодаря этой догадке уже через минут десять у нас появилась пара отличных заготовок под будущие копыя. Вста-

вив в тонкий конец самого большого древка одну из прихваченных колючек, я минут десять любовался получившимся инструментом.

– Ну, как тебе мое копьё? – подмигнул Насте.

Второе копьё, скорее – длинный дротик – но покороче моего, я собирался передать своей грозной напарнице, но желание получить порцию одобрения прямо сейчас перевесило. Самодовольство, пусть и заслуженное, едва не сыграло со мной злую шутку.

Я перестал внимательно прислушиваться к происходящему вокруг нас, и о опасности догадался лишь при взгляде на Настю...

Прямо на моих глазах лицо напарницы сначала ошарашенно застыло, а еще через мгновение его перекошил страх. Скорее – даже самый настоящий ужас.

– Что это с тобой? – не став дожидаться ответа, я мгновенно развернулся на месте, и в первое мгновение едва сам не обделался.

Из разрыва в зарослях на меня надвигалась огромная черная тварь, ростом с быка, но больше похожая на гигантского краба.

Закованная в толстенный хитин, словно носорог, втрое шире своего немаленького роста и с двумя угрожающими клешнями. Еще мгновением позже я рассмотрел соответствующих размеров жало парящее над ней, и едва в панике не рванул, подставив уроду спину.

«...Вот это, мать твою, сюрприз, это же скорпион!!!»

Глава 6. Человек человеку

Тот же день, то же самое время

Меня, понятно, никогда не учили на пикинера или там – строевого копейщика, но в первое мгновение я почему-то совершенно спонтанно попытался упереть копьё нижним концом в землю, чтоб позволить твари самой ранить себя. Может ей и не знакома была такая манера защищаться, но отреагировала она довольно разумно. Просто отмахнулась бронированной клешней от моей попытки.

Кстати, уже потом я понял, что если бы она была вообще лишена осторожности, то тут бы мне и конец. Скорпион бы меня просто снес, и деревянное копьё, даже отравленное, мало чем помешала бы этому...

Однако сама манера нападать у гигантского членистоногого мало отличалась от его земной ипостаси. Скорпион даже не пытался, как хищники нашего класса – как другие млекопитающие – сбить, опрокинуть добычу, а уже потом – нанести мне множество ран клешнями или ужалить из главного калибра – своим ядовитым жалом.

Плотно щелкнув ротовыми хелицерами*, он стартовал с попытки ухватить меня клешнями. Как и его земные, в разы меньшие собратья, скорпион попытался в первую очередь дотянуться, и хотя бы одной клешней для начала зафиксировать меня. Может и не удержать, но как-то ограничить по-

движность.

Вторую попытку насадить тварь, он уже совершенно проигнорировал.

Не обратив внимания на выставленное вперед копые, он резко сократил расстояние, и толчок корпусом, прямо в острие, с легкостью сдвинул меня вместе с оружием. Правда, именно это в итоге и позволило мне уцелеть, а потом и хоть как-то собраться с мыслями. И самое главное – даже ошарашенный происходящим, я не упустил свое единственное оружие.

Уклонившись от огромной клешни, я метнулся и буквально в миллиметрах разминулся с напирющей тушей. В следующие несколько минут наши догонялки стали, пожалуй, самым волнительным событием за всю мою жизнь.

Да, скорпион оказался довольно ловкой тварью, но весил он все же неслабо, поэтому каждый раз я успевал уйти от его атаки, и нанести ответный удар. Пользы, правда, от этого оказалось немного, и каждый раз хитиновая броня с легкостью отражала мои выпады.

Успев вымотаться и вспотеть буквально за несколько минут, в какой-то момент я осознал – не смотря на необычайную гибкость и вязкую твердость моего шипа-наконечника, надолго его не хватит. Фактически он уже выглядел так, будто у меня оставался едва ли не последняя попытка.

Возможно мне и в самом деле теперь нужно было нанести единственный удар, и непременно в какое-то уязвимое

место!

Но избегать атак и одновременно отвлекаться на размышления не стоило.

Судя по многочисленным отметинам на хитиновом панцире, передо мной был опытный охотник. Ничего удивительно, что довольно быстро тварь сумела прижать меня к зарослям. Может это получилась и не обдуманно, но такой вариант я бы тоже не стал однозначно исключать...

Теперь, попытайся я укрыться в густом переплетении бамбуковых стволов, и куда раньше огромные хитиновые ножницы ухватят меня...

Словно бы и впрямь сообразив это, скорпион осторожно сместился еще примерно на метр, окончательно лишив меня надежды сманеврировать. Казалось, его полуметровое жало, словно огромная кобра, уставилось с высоты прямо на меня.

В ответ я угрожающе вскинул копье, но, черт возьми, спереди у бронированной махины по-прежнему было просто невозможно найти подходящего места для удара. Из-за этого я неуверенно замер.

Как ни странно, членистоногое тоже не спешило...

Пауза затягивалась, но вот скорпион опустил клешни примерно на уровень моих колен. Внутри у меня все похолодело, потому что сейчас скорпион подтвердил пугающую догадку, что он все-таки способен учиться. Именно под его вскинутыми клешнями я успевал каждый раз проскользнуть, но теперь это стало невозможно.

От ужаса и безнадёги с одной стороны хотелось зажмурить и не видеть того, что сейчас случится, с другой – что-то внутри меня мешало так поступить...

Единственным, более-менее уязвимыми местами спереди были выступающие глаза и, может быть, ротовое отверстие твари. Но дотянуться до них, получилось бы, лишь оказавшись в чересчур опасной близости к паре бронированных ножниц. Даже доживая последние мгновения, приближаться к ним своей волей чертовски не хотелось. Поэтому я топтался на месте, а тварь вела себя так, будто наслаждается моим страхом и нерешительностью.

«Издевательски» выждав еще несколько секунд, плотоядный хитиновый бегемот уверенно и плавно скользнул ко мне...

И в то же мгновение, словно ужаленный в зад, скорпион подпрыгнул, развернулся на месте, и бросился за кем-то, совершенно забыв обо мне.

«...Блин, никаких словно, и я кажется знаю, кто его ужалил...» – уже в следующую секунду догадку подтвердил пронзительный девичий визг.

Настя улепетывала, завывая, словно идущий на взлет истребитель. И именно эта подсказка помешала мне отсидеться, наслаждаясь неожиданным избавлением от смерти. Ну или как минимум – отсрочкой, если я не воспользоваться открывшейся возможностью...

Бегущий во всю прыть человек, мог с легкостью догнать

гигантского скорпиона, но даже с такой скоростью от твари не сбежать. Долго ее поддерживать просто не получилось бы. Поэтому я тут же бросился следом.

Нагнав тварь, я не забыл о проблеме с наконечником, и с силой, но не без осторожности засадил его в единственное место, где не ожидал найти хитиновой заслонки. В анальную щель твари на самом конце вытянутого хвоста.

Очевидно, скорпион опустил его ради скорости.

– На тебе! – выдохнул я, вонзив почти треснувшую колючку поперек отверстия.

Острие с легкостью пробило мышечную ткань, основание ядовитого шипа и, так же просто, выскользнуло из бамбукового древка, оставив меня на время почти безоружным.

Однако запасная колючка все еще была со мной, и я «перезарядил» оружие, еще не зная, собирается ли членистоногое подышать.

«...Надеюсь, что не заживешься...» – мысленно уточнил я и, рванув в обратную сторону, потому что сюрприз гигантской твари явно не понравился.

Скорпион и в самом деле снова обратила внимание на меня, но отчего-то не погнался следом.

Повернувшись правым боком в мою сторону, а левым – к Насте, вместо этого он принялся отступать к зарослям, которые пару минут назад покинул. Один из его глазных пучков внимательно наблюдал за мной, второй – за моей прыткой и очень смелой напарницей.

Настя, кстати, успела отбежать не так уж далеко, и довольно быстро обнаружила отсутствие погони.

Отбежав метров на пятнадцать-семнадцать, почти до места, где снова начиналась опушка, Настя остановилась, и принялась наблюдать за происходящим, героически сжимая в руках еще один шип.

Первый, тот которым она засадила скорпиону, когда он почти достал меня, по-прежнему торчал из-под черного панциря. С моего места легко можно было рассмотреть оставшийся снаружи десяти, может быть, двенадцатисантиметровый кончик.

– Настя, пока не подходи ближе! – остановил я напарницу, заметив, что любопытная героиня, кажется, чересчур расхрабрилась.

– Ты бы минуту назад так сказал, – насмешливо отмахнулась она, но все-таки послушалась; химия химией, но осторожность крем все же не подавлял.

Говорить высокопарные штуки даже на филфаке никого не учат, поэтому я просто не знал, как сообщить ей о своей благодарности. Поэтому вывалил, что называется, как есть:

– Я до конца жизни не забуду твой поступок. А если крестный прав то, наверное, и потом...

– А кто у тебя крестный? – немного растерялась героиня.

– Отец Владимир, он наш местный священник. В смысле, ну ты поняла...

Девушка ответила кивком.

Мы некоторое время смущенно помолчали, не забывая, впрочем, внимательно следить за отступающей тварью. Не дойдя всего пары метров до зарослей бамбука, подранок однозначно подтвердил, что яд с кончиков колючек действует и на него тоже.

Ноги скорпиона подломились, он попытался снова найти в себе силы и встать, но ничего не получилось. Еще через пару минут гигант вытянулся во всю свою длину и затих. Вместе с хвостом его получилось и вовсе пугающе много.

Переглянувшись, мы, не сговариваясь, двинули, чтоб рассмотреть мертвую тварь вблизи. И он, безусловно, того стоил, но Настя любовалась недолго.

Несколько раз, обойдя труп по периметру, она осторожно попинала его в разных местах, словно автоледи колеса любимой колымаги, и после этого решила хозяйственно вернуться за брошенным неподалеку рюкзаком.

– Пошли отсюда? – предложила Настя через пару минут, но у меня были другие планы.

– А есть мы что будем, или хочешь, еще поохотится сегодня? – примерившись к одной из лап, я попытался выкрутить ее из своего крепления, из-за этого дальнейшая речь получилась немного натужной. – Хотя можно, конечно, поискать и каких-нибудь местных тараканов...

– Фу, прекращай! – фыркнула Настя, почти прежним голосом.

– Вообще-то белка в них почти в три раза больше, чем в

курице! – отрывание шло непросто, поэтому отложив ненадолго попытки, я воспользовался моментом и нравоучительно вскинул указательный палец вверх. – По крайней мере, так у нас на Земле. Ну и учитывая, что за прошедшие полтора дня мы не увидели ни одной птицы, может так получится, что ни курятины, ни чего-то похожего здесь вообще нет, так что выбора у нас, может так случится, просто нет...

Поначалу брезгливо поморщившись, Настя призадумалась, и в итоге так ничего и не ответила. В смысле – вслух. Даже из обычной женской вредности. Задумчиво хмыкнув, она молча принялась рыться в своем мешке.

Пока она разбиралась с пожитками, я еще несколько раз обошел тушу, но потом все же решил, что первоначальная идея была единственно правильной, и снова попытался мясо открутить...

Ухватившись двумя руками за одну из лап, я уперся в тушу и резким рывком рванул ее против движения. Раздался очень неприятный костяной хруст.

Лапа надломилась прямо в суставе, правда, к сожалению, не у самого основания.

– Вот ведь, блин! А, ладно, в конце концов, у меня же еще есть попытки... – мысленно махнув рукой на неудачу, я ухватился за следующую конечность.

Два часа спустя

Наш второй за два дня пир удалось организовать куда быстрее, да и легче первого.

Во-первых, конечно, изобретать ничего не нужно было, а это – как ни как, весомая часть потраченного времени.

Во-вторых, естественно, получилось куда быстрее решать и чисто технические задачи. Например, шелковая веревка куда лучше подошла для розжига, даже не подумав рваться, как лиана. Хотя я на эту тему изначально не переживал, и раскручивал деревянное «сверло» изо всех сил. Благодаря нововведениям огонь, естественно, тоже появился куда быстрее, чем в прошлый раз, ну и кухонное священнодействие, тоже началось куда раньше.

В общем, из двух часов, прошедших с момента нашей с Настей победы, последние минут сорок нога уже всю жарилась. И даже вполне аппетитно пахла, без той болотной отдушки, которым попахивала болотная тварь вчера.

Кстати, из восьми попыток – в итоге я сломал скорпиону все ноги – у основания удалось выломать только шесть суставов. Математически это 75-процентная результативность – можно считать почти профессионально.

Сидя у огня, в глубине души я изрядно гордился этим. Чертовски хотелось похвастаться, но как-то все не случилось

подходящего момента. Глупо, конечно, но именно поэтому в отличие от Насти, я никак не мог по-настоящему расслабиться.

В этот момент Настя бродила метрах в восьми от меня, у дерева с мелкими зелеными плодами и острыми тонкими листьями, уговаривая попробовать их. Нет, она даже согласна была сама участвовать в эксперименте, но я возражал.

– Подумай сама: зеленые, от них никак не пахнет, вряд ли спелые плоды станут выглядеть именно так ... – загнул я один палец. – И самое главное, если даже с ними все нормально, и они даже не ядовитые, что мы будем делать, если расстроишь себе желудок? Просто от непривычных кислот или что там в них есть...

Мясо начало шкворчать и капать в огонь особенно требовательно, и мне пришлось отвлечься, но уговаривать я, конечно, не перестал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.